

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ФИЛИАЛ

Панченко Павел Николаевич

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ
(итоги первого пятилетия нового века –
на материале Приволжского федерального округа)

Учебное пособие

НИЖНИЙ НОВГОРОД

2008

Настоящее учебное пособие подготовлено по темам криминологии, посвященным региональным аспектам данной дисциплины. Работа основывается на сопоставительном анализе официальных статистических данных, характеризующих преступность в Приволжском федеральном округе и в целом по России в конце первого пятилетия нового века.

Предназначено для студентов-юристов, а также для студентов, обучающихся по экономическим специальностям. Может быть использовано аспирантами, соискателями и всеми, кто интересуется региональными экономико-правовыми проблемами.

СОДЕРЖАНИЕ

Начало

I. Приволжский федеральный округ – наше отечество

II. Статистика преступности, ее анализ и самые общие выводы

1. Общий взгляд на проблему
2. Преступления против личности
3. Преступления против собственности
4. Преступления в сфере экономической деятельности
5. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях
6. Преступления против общественной безопасности
7. Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия или совершенные с использованием оружия
8. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ
9. Преступления в сфере компьютерной информации
10. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления
11. Продолжение анализа статистических данных и самые общие выводы

III. Конкретизация общих выводов

IV. Федерализм и судьбы регионального правоохранительного законодательства

V. Какое правоохранительное законодательство и какая уголовная политика нужны региону для того, чтобы максимально эффективно «заработала» региональная экономика

VI. Особенности регионов и особенности осуществления в них уголовной политики

VII. Правоохранительное законодательство, уголовная политика и правоохранительная деятельность в регионах

1. Правоохранительное законодательство и осуществление уголовной политики в регионах
  2. Правоохранительное законодательство в регионах как фактор укрепления государства
  3. Финансы регионов, финансовые преступления и меры противодействия
  4. Профессиональная независимость региональных правоохранительных органов как фактор повышения эффективности их работы
- Краткие итоги

НАЧАЛО

Середина первого десятилетия нового века омрачена резким всплеском преступности в России, но особенно большую «волну» преступности гонит Приволжский федеральный округ, являющийся на сегодняшний день, пожалуй, наиболее глубоким криминальным дном страны. Если такое состояние сохранится еще два-три года, то один из крупнейших наших регионов, не имеющий, как известно, собственных сырьевых ресурсов, будет отброшен в своем развитии на десятилетия.

К сожалению, здесь, в самом сердце России, пока это не осознается, но пройдет, может быть, совсем немного времени, и будет уже поздно что-либо предпринять. Надеяться на федеральный центр бесполезно, так как он сам все чаще поглядывает в нашу сторону – с тем, чтобы отсюда получить еще что-то дополнительно к тому, что уже он от нас получает.

Сакраментальная фраза бывшего нашего премьер-министра Виктора Черномырдина, брошенная одному из наших нижегородских «просителей» («Положись на то, что имеешь, и будешь иметь то, что тебе надо...»), как равно и небезызвестная фраза бывшего министра экономического развития и торговли Германа Грефа, брошенная в ответ на просьбу помочь со средствами для завершения строительства цирка в Нижнем Новгороде («Клоунов у нас в стране и так много...»), наглядно характеризует отношение центра к его ближайшему «подбрюшью»: «Отдавай все, и взамен ничего не получишь!».

Что же надо сделать уже сегодня для предотвращения надвигающейся катастрофы? Забегая несколько вперед, остановимся (разумеется, в самом предварительном плане) лишь на нескольких моментах, касающихся поставленного вопроса.

Первое. Надо привести в порядок статистику преступности. Здесь ничего не надо придумывать. Есть статьи Уголовного кодекса РФ и необходимо прямо и честно показать, как часто они применяются на практике, какие меры наказания назначаются к лицам, виновным в совершении соответствующих преступ-

лений, как эти меры реально применяются, какой уровень рецидива отмечается по каждому виду преступлений и в целом по стране, какова практика освобождения от уголовной ответственности и наказания, сколько лиц отбывает наказание, какие это наказания, что это за лица и т.п. и т.д.

Второе. Надо, наконец-то, навести порядок в регистрации преступлений. Понятно, что каждый факт совершения преступления должен быть зафиксирован. Между тем, многие потерпевшие, исписывая множество листов бумаги и много дней слоняясь по кабинетам дознавателей, следователей, прокуроров и прочих больших и малых чиновников, так и не могут добиться правды.

Автору этого учебного пособия, который сам многие годы работал в органах внутренних дел, полковнику милиции, доктору юридических наук, профессору, начальнику кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии одного из специализированных вузов МВД РФ, никогда не удавалось добиться того, чтобы те же органы хоть что-то сделали для раскрытия совершенного против него того или иного преступления. Конечно же, имеются в виду прежде всего кражи (в общественном транспорте), из дачи, гаража, машины и др.

Что же тогда «ловить» рядового труженику нашего перекриминализованного общества, оказавшемуся в подобной ситуации? И дело здесь заключается не только и, пожалуй, не столько в плохих «генералах правопорядка», сколько в непрофессиональных его «солдатах», то есть сотрудниках низшего звена правоохранительных органов, в их абсолютной непригодности к тому делу, к которому они приставлены. Большая беда еще и в том, что к их традиционной неграмотности присоединяются обычная наша ленивость, склонность к безделью, а порой – и к откровенной коррупции.

Третье. Надо организовать независимый и, может быть, даже (дополнительно) *общественный* учет потерпевших от преступлений. Налогоплательщики должны знать о том, как работают содержащиеся на их деньги сотрудники. Если эти сотрудники не ищут преступников (или только делают вид, что их ищут, а на самом деле позволяют им годами безнаказанно совершать свои пре-

ступления), то не только надо от них избавляться, но и их надо еще и наказывать за халатное отношение к своим обязанностям – точно так же, как наказываются за неисполнение своих обязанностей представители по существу всех других профессий, начиная от уборщицы и ночного сторожа и кончая министром, губернатором, мэром или депутатом.

Четвертое. Надо возложить на органы, отвечающие за правопорядок в том или ином районе, городе, регионе, *материальную ответственность* за допущенный брак в работе. Если не удастся остановить или установить преступника, надо раскошелиться – в том смысле, чтобы возместить причиненный потерпевшему преступлением материальный ущерб и компенсировать нанесенный ему моральный вред.

Каждый гражданин Российской Федерацией не сам должен страховать свое здоровье, жизнь, свободу, честь, достоинство, имущество и другие ценности от преступных посягательств, а это должны делать за него правоохранительные органы. Поскольку последние находятся на содержании граждан, которые, стало быть, уже заплатили за то, чтобы застраховать себя от преступлений, постольку они (правоохранительные органы) должны делать все для раскрытия преступлений, а до того времени, когда преступник будет изобличен и появится возможность взыскать с него соответствующие суммы, ситуация, связанная с нарушением справедливости, должна быть сбалансирована самим государством.

Пятое. Необходимо установить уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, совершенное с *корыстной* целью, которая (уголовная ответственность) наступала бы, разумеется, не вместо, а наряду с ответственностью за мошенничество, связанное с намерением незаконно получить соответствующее «возмещение» («компенсацию»).

Шестое. Надо...

Впрочем, обо всем – по порядку. Такого рода предложения будут более убедительными, если вначале показать общую картину преступности в стране и в регионе в середине первого десятилетия нового века.

Обращения в настоящей работе к теме о борьбе с преступностью в Приволжском федеральном округе как важном средстве повышения экономического развития нашего региона – вполне закономерно. Почему? Да потому, что мы именно здесь живем и, естественно, хотим жить здесь лучше. И если нельзя вообще обойтись без преступлений, то надо их хотя бы свести к минимальнейшему минимуму.

Есть для этого и определенные объективные причины, одна из которых состоит в том, что экономическое развитие нашего региона – мягко говоря, незавидное, далеко незавидное. Наш долг – поправить дело, в том числе средствами права и правовой политики.

Принято считать, что только в условиях командно-административной экономики уголовно-правовые средства способны иметь тот или иной экономический эффект – например, в связи с «зачисткой» строжайшими репрессивными мерами хищений на предприятиях, жестким уголовно-правовым противодействием припискам и другим искажениям в отчетности о выполнении государственных планов, использованием «дармового» труда осужденных и т.п.

Что же касается экономики рыночной, то применение в ее условиях подобных средств в экономических интересах будто бы не только бесполезно, но и принципиально недопустимо, поскольку может привести к необоснованному раскручиванию маховика уголовно-правового реагирования, а следовательно, и к резкому ограничению прав и законных интересов субъектов экономической деятельности.

Полагаем, что это – не совсем так, или, может быть, даже... совсем не так. Если страна сталкивается с большим удельным весом теневой экономики (около 40 %), причем самого криминального свойства, с организованно выстроенной системой «серых» зарплат (до 30 % от общей суммы выплат за выполненную работу и оказанные услуги), монополистическими действиями и иным недобросовестным поведением в конкурентных условиях, агрессивной рекламой, сопряженной, к тому же, с грубейшим обманом потребителей, расширяющейся торговлей фальсифицированными товарами, оказанием некачественных

услуг, опасных порой для здоровья и даже жизни людей, использованием в трудовых отношениях документально не оформленных работников, широко распространенным уклонением от уплаты налогов, банковскими аферами, использованием чужих товарных знаков, изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг, то разбираться со всем этим без обращения к уголовному закону не только невозможно, но и вообще недопустимо. А главное – опасно в плане угрозы нанесения большого ущерба экономике.

Важно подчеркнуть, что в последние годы все отчетливее видны и такие опаснейшие криминальные явления, как силовые захваты и поглощения одних предприятий другими (рейдерство), совершаемые нередко при попустительстве и даже покровительстве властей, заказные преступлениями чиновников в отношении предпринимателей и возбуждение в отношении последних по инициативе чиновников заказных уголовных дел, посягательства чиновников на жизнь предпринимателей. Выразительным примером преступления последнего типа является, например, совершенное в 2004 году в г. Нижнем Новгороде посягательство на жизнь нижегородского предпринимателя Сорокина. Покушение совершено с целью завладения бизнесом предпринимателя. Заказчики и исполнители преступления – братья Дикины, один из которых являлся на момент совершения преступления заместителем председателя Законодательного собрания Нижегородской области, а второй, подполковник милиции – одним из руководителей районной милиции в г. Нижнем Новгороде.

Закономерной в таких условиях является ответная реакция предпринимателей в виде совершаемых ими (непосредственно ими или по их заказам) посягательств на жизнь чиновников. Наиболее яркие примеры тому – убийство губернатора Магаданской области Цветкова и убийство заместителя Центробанка РФ Козлова.

Положить конец начавшемуся преступному беспределу в экономике и вокруг нее, включая сферу взаимоотношений бизнеса и власти, можно только с использованием силы уголовного закона – пусть грубой, но неотвратимой и поэтому достаточно эффективной.

Ознакомление со статистическими данными, характеризующими, с одной стороны, состояние экономики и социальной сферы, а с другой – состояние правопорядка в Нижегородской области, Приволжском Федеральном округе (ПФО, округ, регион, Нижегородский регион, Поволжье) и Российской Федерации (РФ, Россия) в целом¹ показывает, что Нижегородская область, как и ПФО в целом, по прежнему представляет собой ни что иное, как экономическое, социальное и криминальное «дно» России.

Глубочайшая несправедливость этого состоит в том, что наш регион – во всех отношениях поистине уникален.

Территориально он – центральный в России, является, так сказать, душой и сердцем страны, а не ее «подбрюшьем», «охвостьем» или какой-либо иной «филейной частью» (если, конечно, вообще позволительно пользоваться подобной терминологией применительно к нашим регионам).

Географически ПФО находится по берегам главной вводной артерии России – Волги, где природа очаровывает буквально каждого – с ее неповторимыми ландшафтами, лесами и перелесками, заливами и протоками, заповедными («шишкинскими») местами.

В Поволжье – сама история России. Отсюда Минин и Пожарский в 1611 году повели ополченцев в Москву на спасение России от польских завоевателей и добились успеха. Здесь веками дружно живут представители по существу всех народов, наций и национальностей, населяющих великую Россию.

На берегах Волги родились Горький и Шалапин. Сложившиеся здесь веками высокие литературные и культурные традиции достойно продолжают обширной плеядой представителей современной литературы и культуры Поволжья.

В Поволжье куется оборонный щит России. Сегодня потомки здешних рыбаков, бурлаков и прочих «волгарей» делают бронетранспортеры и иную во-

---

¹ См.: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: Основные показатели социально-экономического положения регионов Российской Федерации в первом полугодии 2006 года // Российская Федерация. 2006. 6 сентября. С. 17-18. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005 года. М.: ГИЦ МВД РФ, 2006. 42 с.; Состояние преступности в Приволжском федеральном округе за январь-декабрь 2005 года. М.: ГИЦ МВД РФ, 2006. 29 с.

енно-транспортную технику, сверхскоростные истребители и атомные субмарины, автоматы Калашникова и водородные бомбы.

Имея в виду жителей Поволжья, М.Горький в свое время писал: «В Кавказе – дома каменные, а люди железные». По-видимому, именно от этого пассажи великого писателя отталкивался поэт советской поры, писавший:

«...Гвозди бы делать из этих людей – не было б в мире крепче гвоздей...».

«Гвозди», конечно же, из нас делали, делают и, надо полагать, еще долго будут делать, но задача состоит в том, чтобы постепенно переходить от эпохи «гвоздей» типа шариковых и швондеров к эпохе «умных гвоздей» – подобно тому, как в последние годы наша армия постепенно переходит от эпохи «я начальник – ты дурак...» к эпохе «умных штыков». Тогда действительно жить станет здесь лучше (и, может быть, даже веселей), и навсегда утратит былую свою актуальность (во всяком случае, применительно к нам, волжанам) известная песенная фраза: «...Видно в понедельник их мама родила...». Когда бы ни был рожден житель нижегородской стороны, он, как и любой другой россиянин, должен быть счастливым и «самодостаточным» во всех остальных отношениях.

Тем не менее, эффект «дна», открытый более ста лет тому назад на местном материале нашим знаменитым писателем-земляком Максимом Горьким в известном произведении «На дне» (1902 г.), словно какое-то проклятье веками преследует Поволжье. Может быть, именно поэтому здесь бунтовали Степан Разин и Емельян Пугачев, вечно свирепствовали холод и голод. По-видимому, по тем же причинам нищеты и бесправья пошел отсюда в подпольную петербургскую жизнь студент Александр Ульянов, один из руководителей и организаторов «Террористической фракции» партии «Народная воля», участвовавший 1 марта 1887 года в покушении на жизнь Александра III и затем повешенный за это в Шлиссельбургской крепости. И, может быть, не случайно именно здесь вынашивал юный Владимир Ульянов планы будущего государственного переворота, круто изменившего судьбы мира на долгие десятилетия.

Выбраться из сложившегося в течение столетий трудного экономического и социального положения Нижегородская область «в одиночку» не может, так как, во-первых, опереться не на что – вокруг, образно говоря, «болото», а во-вторых, окружающая отсталость буквально виснет камнем на шее у области, призванной являться базовой в Приволжском федеральном округе – в силу и исторической роли Нижнего Новгорода в Поволжье, и, конечно же, того обстоятельства, что именно этот город определен Президентом В.Путиным в качестве административного центра (столицы) региона.

Некоторые надежды на улучшение ситуации внушает населению разработанная правительством Нижегородской области стратегия развития областной экономики на период до 2020 года, предусматривающая развитие технопарков, модернизацию предприятий, реализацию других проектов, но, к сожалению, им, как видно, не суждено сбыться. И дело здесь заключается даже не в том, что сроки... – «запредельные», и отвечать за осуществление намечаемых сегодня грандиозных «прожектов» спустя полтора десятилетия будет практически некому, а в том, что «стратегия» разрабатывалась без учета экономических процессов, которые будут происходить в сопредельных с регионом территориях и в стране в целом, а главное – без учета продолжающегося обострения проблемы дестабилизации правопорядка. Подобные планы, на наш взгляд, лучше создавать в увязке с имеющимися социально-правовыми реалиями области и проецированием их на перспективу, причем на более короткие, обозримые в практическом отношении сроки и в «соавторстве» с другими субъектами Федерации. И..., конечно же – в контакте с федеральным центром.

Но... обо всем – по порядку.

I. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ – НАШЕ ОТЕЧЕСТВО

Приволжский федеральный округ имеет ряд несомненных достоинств.

Во-первых, он расположен по берегам самой крупной водной артерии страны – главной улицы России – Волги.

А что такое Волга? Это, конечно же, не только *вода*, которую мы потребляем и которую потребляют наши промышленность и сельское хозяйство.

Это еще – и *транспортная магистраль*, по которой курсируют суда, перевозя грузы и пассажиров.

И *рыбные богатства*.

И *электроэнергия* – поскольку на Волге, как и на многих других больших реках, работают гидроэлектростанции.

И, в конце концов, уникальная *природа* – заповедные шишкинские места.

И *многое-многое другое*.

Во-вторых, в нашем округе – большое число субъектов федерации: изначально у нас было 15 субъектов Федерации, а сейчас – 14, так как образовался Пермский край, вобравший в себя национальное образование. Больше субъектов Федерации только в Центральном и Сибирском федеральных округах (по 18).

То есть округ наш – мощностью, если сказать образно, 14-и «субъектно-федеральных» сил, а не, скажем, семи или одиннадцати – как, например, соответственно в Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Данное обстоятельство обусловило положение, при котором Приволжский федеральный округ, может быть, быстрее некоторых других регионов становится полноправным участником международных экономических отношений.

В-третьих, у нашего округа – уникальное, выгодное во всех отношениях географическое положение. Мы находимся в Европе, тесно связаны с наиболее развитым столичным (Центральным) федеральным округом. С другой стороны (с Востока) у нас – становой хребет России – Урал, богатый самоцветами и прочими дарами недр, а далее – Сибирь, которой, как говорил М.В.Ломоносов, будет прирастать Россия, и, наконец – Дальний Восток, Япония, Тихий Океан, Аляска, Канада, США.

Губернатор Нижегородской области В.П.Шанцев, несколько вольно обратившийся с упомянутой мыслью Ломоносова, изложив ее в собственной «ре-

дакции» («Величие России будет прирастать регионами»)², в принципе оказался все же прав: ведь Москва без регионов – это далеко еще не вся Россия. И если не будет сильных регионов, то какой бы сильной не была столица, Россия сильной не станет.

В-четвертых, наш Приволжский федеральный округ – самый крупный в стране по численности населения, если не считать, конечно же, все тот же столичный (Центральный) федеральный округ, насчитывающий свыше 37 млн. человек. В нашем федеральном округе живет и трудится свыше 32 млн. человек, то есть более одной пятой всего населения страны – 21,6 %.

Люди – это наше главное богатство. Человеческий ресурс в Поволжье – действительно высочайшего достоинства. Не хотелось бы обижать остальное население страны, но нельзя не отметить того, что здесь весьма высок удельный вес талантливых, образованных, квалифицированных, деловых, предприимчивых и просто культурных людей. И это, конечно же – не только и не столько «гвозди», сколько, образно говоря словами классика (сказанными по другому поводу), ум, честь и совесть Родины.

В-пятых, именно у нас в округе сконцентрирована наиболее многочисленная и наиболее многообразная национальная среда – шесть национальных субъектов федерации, а именно Башкирстан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия и Чувашия. А сколько здесь представителей других национальностей. В миниатюре это – вся Россия.

Когда я 20 лет тому назад приехал переводом в Нижний Новгород из Омска, то на кафедре уголовного права и криминологии Нижегородской академии МВД РФ (тогда – Горьковской высшей школы МВД РФ) работало семь преподавателей, которые представляли семь национальностей (русский, украинец, белорус, татарин, кабардинец, молдаванин, еврей – по одному представителю каждой национальности).

---

² Шанцев В. Величие России будет прирастать регионами. Определена стратегия развития области до 2020 года // Комсомольская правда. 2006. 31 августа. С. 37.

И в целом коллектив работал хорошо, можно сказать – просто замечательно, свидетельством чему является, в частности, то, что именно упомянутая кафедра, которой я имел честь многие годы руководить, издала первый в стране двухтомный комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наконец, **в-шестых**, в Приволжском федеральном округе есть громадный интеллектуальный, творческий и научно-технический потенциал. Отсюда родом – уже упоминавшиеся Максим Горький и Федор Шаляпин, многие другие великие личности. Здесь делают подводные лодки и самолеты, бронетранспортеры и.., к слову сказать, водородные бомбы.

Ко всему прочему, здесь, в Поволжье, есть богатая и поучительная история, веками скрепленная дружба народов и общая их устремленность к тому, чтобы вывести Россию на передние рубежи мирового прогресса.

Но есть, конечно же, у Приволжского федерального округа и определенные проблемы – большей частью, конечно же, объективного характера. Так, у нас:

- сравнительно мало месторождений полезных ископаемых, которые могли бы составить основу для экономического процветания – как, например, в Тюмени или на Ямале. Если говорить о Нижегородской области, то тут, похоже, вообще их нет, если не считать песка, щебня и гравия. Мы далеко отстоим от развитых стран Востока, Запада и Юга, отрезаны от морей и океанов.

- много у нас оборонной промышленности, которая, получив в последнее время стабильные государственные заказы, перестала перестраиваться на мирные рельсы и поэтому является по существу полностью затратной;

- у нас – зона рискованного земледелия: урожай – то есть, то нет. Погода – как настроение красивой женщины – то улыбается, то хмурится. Сильно ощущается дуновение холодного Севера;

- слабо развита система формирования институтов власти, в результате чего, например, у нас в Нижнем Новгороде у руля города или области постоянно оказываются «посторонние» люди – из Арзамаса, Волгограда, Шатков и т.д. Руководящий костяк региона должны, как представляется, составлять все же

уроженцы здешних мест. Во всяком случае – не люди, направляемые федеральным центром из других регионов. Конечно, специалистам – везде рады (не случайно голландца Гуса Хиддинка приглашали в свое время тренировать нашу футбольную национальную команду), но присылаемые из других мест специалисты никоим образом не должны подменять региональные интересы своими узколичностными интересами.

Тревожит то, что региональная власть в Поволжье, следуя увлеченности «долгосрочным планированием» федерального центра (например, его намерению к 2020 году вывести российскую экономику из зависимости от «трубы»), создает собственные маниловские «прожекты», в том числе всякого рода «стратегии» экономического развития на тот же запредельный срок – до 2020 года. Сотни толковых людей отрываются от дел для того, чтобы стать «прорицателями» и создавать подобные никому не нужные «стратегии». По существу из пальца высасывая то, что произойдет в регионе спустя 15-20 лет, они вводят в заблуждение и себя, и центральную власть, и население, ожидающее от власти конкретных дел уже сегодня.

Подобный прием очковтирательства известен нашей стране еще с советских времен. Но и тогда срок проектов ограничивался только «пятилетками» (в одном только случае речь шла о «семилетке»), сейчас же... – «пятнадцатилетки», «двадцатилетки», «тридцатилетки» и т.д., что вообще снимает всякую ответственность руководителей за ведение дел.

Планировать дела, конечно же, надо, но так, чтобы результаты их были видны уже в ближайшие годы, а не тогда, когда планировщики уйдут на пенсию или еще дальше – в мир иной.

И что значит, например, вывести за полтора десятилетия экономику страны из ее зависимости от «трубы»? Это значит окончательно опустошить за предстоящие 15 лет наши нефтегазовые ресурсы и навечно оставить будущие поколения россиян без всякого ресурсного обеспечения. А заодно и подвести страну к полнейшему экономическому краху, о перспективе чего справедливо

предупреждают нас аналитики, политики и другие специалисты³. Если мы действительно хотим свести сырьевую составляющую нашей экономики к минимальнейшему минимуму, то что-то делать для этого надо уже сейчас, а не оттягивать время до последнего момента, когда уже ничего предпринять нельзя будет.

К минусам надо отнести и то, что местный бизнес в Приволжском федеральном округе уж очень сильно прогибается под столичный и прочий «внешний» бизнес, в результате чего нередко становится легкой добычей последнего. Поволжье становится открытым пространством для рейдерства и прочих опасных «экспериментов», которые иногда сопровождаются, с одной стороны, заказными убийствами, а с другой – заказными уголовными преследованиями⁴.

И тут надо сказать еще об одном важном минусе Приволжского федерального округа, который тормозит его экономическое развитие и которым, как мне удалось установить, используя имеющийся фактический материал, является отсутствие, с одной стороны, должного правопорядка, а с другой – эффективной правоохранительной деятельности по его поддержанию.

Приволжский федеральный округ превратился сегодня фактически в социальное и криминальное «дно» России. Собственно говоря, он всегда и был таковым – отнюдь не случайно, именно здесь, в Нижнем Новгороде и именно на нижегородском материале родилась гениальная пьеса Максима Горького «На дне».

Но в настоящее время процесс продолжающегося углубления «дна» в Поволжье ощущается особенно остро. И здесь «тонут» в прямом и переносном

---

³ См., например: Семигин Г. Попытки построить великую Россию на сырье приведут нас к экономическому краху // Комсомольская правда. 2—6. 23 августа. С. 8-9.

⁴ Касаясь вопроса о так называемых «заказных» уголовных делах, Генпрокурор РФ Юрий Чайка в одной из своих публикаций, в частности, отметил: «Если говорить о заказных делах, мы начали жестко анализировать все жалобы и обращения граждан, которые к нам поступают. Действительно, есть случаи, когда уголовные дела возбуждаются без достаточных оснований. В Центральном федеральном округе в ходе проверки выявлено около 20 таких дел. Там чисто гражданско-правовые отношения. Тем не менее машина работала, и я не исключаю, что не просто так, а в чисто корыстных интересах. Сейчас все эти дела будут прекращаться» (см.: Яшманов Б, Шаров А. Показания Генпрокурора // Российская газета. 2006. 22 августа. С. 9). К сожалению, руководитель прокурорского «ведомства» не высказал своей принципиальной позиции относительно поведения тех лиц, которые в силу корыстной заинтересованности инициировали возбуждение «заказных» уголовных дел по надуманным основаниям – как и вообще не дал никакой правовой оценки подобным фактам. В связи с этим может сложиться ложное впечатление, состоящее в том, что Генпрокурор смотрит на наметившееся опасное явление в деятельности правоохранительных органов как бы «сквозь пальцы».

смысле уже не десятки или сотни, а тысячи и миллионы людей. Ценность человеческой судьбы и даже жизни здесь сводится фактически к нулю. Захотелось, например, тому же вице-спикеру (бывшему, разумеется) Законодательного собрания Нижегородской области Дикину прибрать к рукам чужой бизнес и тут же он в соучастии со своим братом-милиционером совершает покушение на убийство несговорчивого предпринимателя Сорокина⁵.

Справедливости ради, отметим, что в первой половине 2006 года пальма первенства по преступности, похоже, перешла из Поволжья на Дальний Восток, где население катастрофически убывает, а преступность столь же катастрофически растет. Во всяком случае, за семь месяцев 2006 года уровень преступности здесь вырос на 35 %, в то время как по России в целом – только на 16,8 %⁶. То есть преступность на Дальнем Востоке растет сегодня более чем в два раза быстрее, чем по стране. Вместе с тем, оснований для самоуспокоенности нет, так как криминальная обстановка в Приволжском федеральном округе остается все же довольно сложной.

Еще в 2002 году Президент В.В.Путин, выступая на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ, констатировал, что «мы не сможем решить наши социальные и экономические проблемы, если не объединимся в борьбе с преступностью»⁷. Похоже, что местные власти – и не только в Приволжском федеральном округе, но и в некоторых других регионах – пропустили эти слова Президента РФ мимо ушей.

Во всяком случае, не видно, чтобы шла какая-то активизация борьбы с преступностью: преступники как контролировали положение дел на местах, так и продолжают его контролировать. И везде крайними оказываются простые люди, которых по существу беспрепятственно обворовывают, грабят, избивают, насилюют, убивают, безнаказанно разрушают их гаражи и другие постройки.

---

⁵ См.: Зацепина А. Завершился самый громкий нижегородский процесс // Аргументы и факты – Нижний Новгород. 2006. № 33. С. 4.

⁶ См.: Степура И. Милиция без грима. В Хабаровске Юрий Чайка и Рашид Нургалиев обсудили, как совместно бороться с преступностью // Российская газета. 2006. 1 сентября. С. 3.

⁷ Путин В.В. Выступление на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ // Российская газета. 2002. 12 февраля. С. 1.

Видный экономист Евгений Ясин, научный руководитель Государственного университета – Высшей школы экономики, в конце августа 2006 года заявил в интервью по радио «Эхо Москвы», что инвестиции в правопорядок – это те же инвестиции в экономику, причем такие, которые могут дать не просто высокий, а *весьма высокий* экономический эффект.

Но по-прежнему правоохранительные органы финансируются по остаточному принципу, в связи с чем и работают они по все тому же остаточному принципу, то есть тратят на свою непосредственную работу по борьбе с преступностью ровно столько времени, сколько остается от занятия коррупцией, злоупотреблениями и другими подобными «подработками».

И мы еще пытаемся интегрироваться в мировую экономику. Без стабильного правопорядка этого не произойдет никогда – даже если Российская Федерация вступит в ВТО. Без надежного правопорядка, без соблюдения элементарных правил вообще ничего не может состояться – даже любая детская игра.

Ввиду отсутствия правопорядка чиновники озабочены в последние годы прежде всего расширением своего бюрократического состава, повышением окладов, надбавок, расширением различных льгот, созданием условий для коррупции, внедрением в нефтегазовый и прочий высоко прибыльный бизнес.

Обеспечить должный правопорядок может только научно обоснованная правовая политика – в том числе научно обоснованная уголовная политика. Именно в рамках такой политики должны решаться вопросы о том, кто и с кем должен объединяться для целей борьбы с преступностью, какими должны быть направления и средства данной борьбы, ее стратегия и тактика, формы и методы.

Ставя уголовную политику в прямую связь с задачами экономического развития регионов, нельзя пройти мимо бросающихся в глаза значительных различий в состоянии региональных «экономик», разительных несоответствий между экономическим развитием, скажем, Москвы и Санкт-Петербурга, с одной стороны, и Московской и Ленинградской областей – с другой, не говоря

уже о провинциях и, в особенности, о такой периферии, как Приволжский федеральный округ.

Основная причина резких различий в экономическом развитии регионов кроется, конечно же, в избирательном подходе федерального центра, открыто демонстрирующего приверженность столицам и пренебрежение всей остальной частью страны. В результате провинции – «одинаково несчастливы», а столицы – «счастливы, но каждая по-своему».

Различия в экономическом развитии различных регионов объясняются в основном способностью местных властей «выбивать» у федерального центра средства. Где-то приближается юбилей города, где-то требуется «подбросить» денег на строительство больницы, на ликвидацию последствий стихийного бедствия, где-то надо восстанавливать рухнувшие от ветхости здания... – все это так или иначе сказывается на экономической ситуации в том или ином регионе.

Иногда регион получает протекционистское покровительство в связи с теми или иными местными корнями какого-либо столичного функционера. Вспомним в данной связи, например, Б.Немцова в бытность его вице-премьером, который из всех сил добивался того, чтобы «пересадить» чиновников с «иномарок» на «Волги» и тем самым поспособствовать развитию Горьковского автомобильного завода (ГАЗа), а следовательно – и Нижнего Новгорода.

Нижегородцам приходится сожалеть о том, что звезда Бориса Немцова – этого весьма талантливого нижегородского функционера – не успев ярко вспыхнуть на федеральном политическом небосклоне, быстро закатилась за горизонт. Впрочем, как говорится, еще не вечер... Чего бы там ни говорил о Немцове, например, Глеб Павловский («битая карта», «политический труп», «не может набрать голосов избирателей» и т.п.), но мы то видим, кто чего стоит. А не голосуют за политиков типа Немцова потому, что у нас еще не пришло их время. Сегодня они в меньшинстве, но ведь известно, чем, в конце концов, окончилась судьба «большевиков».

Не могла, разумеется, не поспособствовать и Санкт-Петербургу много поработавшая в Москве команда питерцев. Она с помпой отпраздновала 300-

летие города, а также 100-летие первой Государственной Думы, водрузила на губернаторский («мэрский») «трон» Валентину Матвиенко, а сегодня реализует подброшенную питерцами идею переброски в Санкт-Петербург Конституционного Суда России и некоторых других федеральных органов, чтобы город этот имел определенные «вещественные» признаки «второй столицы» страны.

Сказываются здесь, конечно же, и какие-то иные *особые* отношения федеральных чиновников с тем или иным регионом или городом. Намек на коррупцию был бы здесь неуместен, так как взятки поступают «на верх» из регионов примерно в равных пропорциях и с равной периодичностью.

Но если сам по себе данный фактор укрепления «доверия» между федеральным центром и регионами везде действует примерно одинаково, то не одинаков личностный «довесок» к коррупции – например, в виде обычных приятельских отношений, совместной игры в теннис, охоты, развлечений, поездок за рубеж и т.д. И тут тот или иной регион действительно может получить какие-то серьезные преимущества перед другими.

Что же касается управленческого таланта, количества «высших образований» или ученой степени регионального руководителя, то эти и подобные им факторы играют пока, похоже, третьестепенную роль в продвижении регионов вперед по пути экономического развития.

Как и в работе, например, нынешнего адвоката его именно адвокатские способности, юридические знания, ораторское искусство важны не более чем на три-пять процентов (так об этом говорят те же сами адвокаты), а на 95-97 % успех дела определяют его деловые способности (в частности, способности «налаживать» отношения с теми или иными участниками процесса), так и в работе губернатора или мэра – всего лишь 3-5 % собственно губернаторства («мэрства»), а все остальное – обычная суэта по поводу выколачивания денег «у Москвы», «у инвесторов» и т.д.

Лужков мог стать Лужковым только в условиях Москвы. В любом другом месте он стал бы не более, чем, скажем, Россель на Урале, Тулеев – в Кемерово или Дарькин – в Приморье. Надо прямо и откровенно сказать: не Лужков «сде-

лал» Москву, а Москва «сделала» Лужкова. И то – не более, чем именно Лужкова, ибо претендовать на должность Президента РФ, премьер-министра или даже рядового министра лужковы никогда не смогут. Не допустят их к высокому креслу (разумеется, под видом «не отпустят»), да и «амбиций» соответствующих они проявлять не будут. Не положено. Так что «человек в кепке» – тоже может быть разного масштаба.

Точно так же и Шанцев мог быть и оставаться Шанцевым только в Москве. Здесь же в Нижнем Новгороде – он лишь один из восьмидесяти шести региональных руководителей, вынужденных постоянно пребывать в обращенной к федеральному центру нелепой позе «Чего изволите?..». Наглядный тому пример – то, чем закончилось выпрашивание Шанцевым денег у правительства на достройку цирка в Нижнем Новгороде. Герман Греф, бывший министр экономического развития и торговли РФ, популярно объяснил нашему областному начальнику, что «клоунов у нас и так много», а поэтому цирками правительство заниматься не будет. Слава Богу, учреждение осенью 2007 года, в день рождения губернатора, вступило в строй.

Что же реально можно сделать сегодня для экономического оздоровления регионов? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, обратимся вначале к состоянию преступности в Приволжском федеральном округе, рассматриваемой на фоне состояния преступности в стране в целом.

II. Статистика преступности, ее анализ и самые общие выводы

1. Общий взгляд на проблему

Сказанное выше хорошо иллюстрируется статистикой преступности в целом по России и по Приволжскому федеральному округу. Но чтобы заставить имеющиеся цифры «заговорить», надо вначале провести с ними некоторые математические преобразования.

Согласно справочным данным население Приволжского федерального округа по состоянию на 1999 год составляло 32 061 200 чел., что на то время равнялось примерно 21,6 % от всего тогдашнего населения России (148,7 млн. чел.). Население России по состоянию на 1999 год определялось путем присоединения к нынешней его численности (142,7 млн. чел.) шести миллионов, на которые снизилось число населяющих нашу страну людей за истекшие восемь лет⁸.

Заметим, что при исчислении населения Приволжского федерального округа использовались следующие данные, характеризующие население входящих в данный округ четырнадцати субъектов Федерации: Республика Башкортостан – 3984 тыс. чел., Республика Марий Эл – 762 тыс., Республика Мордовия – 964 тыс., Республика Татарстан – 3696 тыс., Удмуртская Республика – 1637 тыс., Чувашская Республика – 1353 тыс., Кировская область – 1625 тыс., Нижегородская область – 3717 тыс. Оренбургская область – 2228,6 тыс., Пензенская область – 1556 тыс., Пермский край – 3009,4 тыс., Самарская область – 3208 тыс., Саратовская область – 2726 тыс., Ульяновская область – 1495,2 тыс.⁹

Так как обоснованным было бы предположение о том, что соотношение численности населения Приволжского федерального округа и численности населения страны существенных изменений за период с 1999 года по настоящее время не претерпело, то ранее приведенную цифру, характеризующую данное соотношение (21,6 %), можно, как мы полагаем, взять за основу при анализе соотношения преступности в регионе и в стране в целом.

⁸ 750000 (ежегодное снижение численности населения нашей страны) умножим на 8 лет, истекших с 1999 года, и получим цифру 6 млн.

⁹ См.: Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. 912 с. Заметим, что по данным переписи 2002 года население Приволжского федерального округа на то время составляло 32 082 тыс. чел., что соответствует нашим расчетам. Для сравнения укажем, что согласно данным той же переписи 2002 года Приволжский федеральный округ занимает по численности населения второе место в стране – после Центрального федерального округа, население которого составляет 37960 тыс. чел. Но если вычесть из этой цифры почти 9-миллионное население Москвы, уровень жизни которого несопоставим с аналогичным показателем остального населения страны, то получится так, что население нашего округа является самым многочисленным в России. Для сопоставления приведем данные о численности населения других федеральных округов (приводятся в порядке убывания): Сибирский – 21281 тыс. чел., Южный – 21097 тыс., Северо-Западный – 15259 тыс., Уральский – 12609 тыс., Дальневосточный – 8043 тыс. (см.: Сорокина Н. Станет ли Владивосток столицей России? // Российская газета. 2006. 21 июля. С. 10). Заметим, что в отличие от некоторых других федеральных округов, население которых резко убывает (например, Сибирского и Дальневосточного), численность населения Приволжского федерального округа на протяжении последних двух десятилетий остается сравнительно стабильным.

Уже беглый взгляд на статистику преступности в Приволжском федеральном округе и по России в целом позволяет увидеть, что по многим видам преступлений относительные региональные показатели значительно превосходят аналогичные общероссийские показатели. Вот конкретные данные на этот счет¹⁰.

В 2005 году в стране произошел резкий всплеск преступности (см. табл. 1). Общее количество зарегистрированных преступлений составило в указанном году по стране в целом свыше 3,5 млн. – рост данного показателя по сравнению с предыдущим (2004-м) годом составил 23 %. При этом на 15 % больше было совершено тяжких и особо тяжких преступлений, на 8 % – преступлений, причинивших крупный (значительный) ущерб, совершенных в крупном либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размерах.

Раскрываемость по этим преступлениям (по тяжким и особо тяжким преступлениям, а также по преступлениям, причинившим крупный (значительный) ущерб и совершенным в крупном размере либо сопряженным с извлечением дохода в особо крупном размере) составила соответственно 48 и 56 процентов.

Значительно хуже эти показатели (чем в целом по России) – по Приволжскому федеральному округу. Общее количество зарегистрированных преступлений здесь выросло в 2005 году на 35 % (811310), то есть на 12 % больше, чем в целом по России. Ниже тут – и раскрываемость преступлений: соответственно на два и один процент.

Это значит, что, с одной стороны, «атмосферный столб» криминогенных факторов в Приволжском федеральном округе – мощнее, и «давит» он на людей (прежде всего, разумеется, на криминально подверженных людей), следовательно, сильнее, а с другой – здесь еще недостаточно эффективно работают правоохранительные органы. Во всяком случае, «информация к размышлению» именно в указанных направлениях имеется здесь довольно серьезная.

---

¹⁰ Нижеприведенные данные анализируются по источникам: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005 года. М.: ГИЦ МВД РФ, 2006. 42 с.; Состояние преступности в Приволжском федеральном округе за январь-декабрь 2005 года. М.: ГИЦ МВД РФ, 2006. 29 с.

Превосходит Приволжский федеральный округ общероссийскую криминальную действительность и по количеству преступлений, совершаемых на «душу населения» – с учетом соотношения нашей региональной преступности с преступностью общероссийской и в сравнении с соотношением численности населения региона и России.

Если в населении России удельный вес населения Приволжского федерального округа составляет 21,6 % (запомним эту цифру, так как она еще не раз будет фигурировать в наших сопоставлениях), то удельный вес преступности данного региона в преступности России составляет 22,8 % (превышение – на 1,2 %).

Таблица 1. Сравнительная таблица общих показателей преступности по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ - (%)	Раскрыва- емость (%)	Всего (% от РФ)	+ - Всего	Раскрыва- емость (%)
3554738	+22,8	47,9	811310 (22,8)¹¹	+35,0	45,9
Тяжкие и особо тяжкие преступления					
1076988	+15,0	47,3	228132 (21,2)	+23,1	46,5
Преступления, причинившие крупный (значительный) ущерб, совершенные в крупном либо сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размерах					
208976	+8,0	55,9	25010 (12,0)	+7,5	64,4

По многим видам преступлений данный показатель (удельный вес преступлений, совершаемых в Приволжском федеральном округе, в преступлениях соответствующего вида, совершаемых по всей России, *взятый* в сравнении с

¹¹ Здесь и в других таблицах выделены жирным шрифтом (в том числе с подчеркиванием или курсивом) показатели, указывающие на тревожащее состояние преступности и состояние борьбы с ней в Приволжском федеральном округе – в сравнении с соответствующими показателями по России в целом. **Жирный шрифт** указывает на показатели распространенности преступлений; **жирный шрифт с подчеркиванием** – на темпы роста преступлений; **жирный шрифт и курсив** – на раскрываемость преступлений или (альтернативно) на удельный вес лиц, привлеченных к уголовной ответственности – по отношению к общему количеству зарегистрированных преступлений соответствующего вида, либо на удельный вес преступлений соответствующего вида в общей массе преступлений соответствующего рода.

удельным весом населения данного округа в населении всей страны), смотрится неблагоприятно для нашего округа, то есть он превышает (нередко – значительно) базовую цифру – 21,6 % (см. таблицы 2-10).

2. Преступления против личности

Например, среди *преступлений против личности* (см. табл. 2) повышенной распространенностью в Приволжском федеральном округе характеризуются, например, такие преступления, как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) – 23,3 %, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – 25,8 %, изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 131 УК РФ) – 23,6 %, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) – 23,0 %.

Темпы роста многих видов преступлений против личности в Приволжском федеральном округе выше, чем в целом по стране. Вот цифры, иллюстрирующие сказанное: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) – рост на 28 % (против 23 % по России в целом), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – рост на 26 % (против – 24 %), изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 131 УК РФ) – рост на 7 % (против – 5 %), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) – рост на 60 % (против – 53 %), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) – рост на 4 % (против – 3 %).

Приведенные цифры показывают, что жителей Приволжского федерального округа преступники избивают (вплоть до причинения им вреда здоровью, в том числе – средней тяжести) чаще, чем в целом по России. Им также чаще угрожают убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, а наших женщин – чаще насилюют, что, конечно же, в любом случае никак не должно оставлять

нас равнодушными Больше у нас замечено фактов нарушения авторских и смежных прав, что тоже – весьма тревожный симптом.

Все это говорит о том, что проблема защиты человека, его прав и законных интересов стоит у нас весьма остро, и для стабилизации обстановки требуется незамедлительное принятие действенных мер.

В конечном счете, именно человек – создатель всех ценностей, и если он часто становится «мишенью» для преступников, то ждать от него большой созидательной работы на общество, впрочем как и на самого себя, разумеется, не приходится.

Таблица 2. Сравнительная таблица показателей преступлений против личности по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Раскрыва- емость (%)	Всего (% от РФ)	+ -	Раскрыва- емость (%)
Убийство и покушение на убийство					
30849	-2,2	82,3	6034 (20,0)	-2,3	86,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью					
57863	+0,9	71,3	11383 (19,7)	-0,1	76,2
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью					
54551	+23,3	59,2	12712 (23,3)	+27,7	59,8
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью					
103322	+23,8	93,1	26673 (25,8)	+25,6	94,4
Похищение человека					
1135	+2,4	54,2	139 (12,2)	-19,7	61,2
Изнасилование и покушение на изнасилование					
9222	+4,9	80,7	2178 (23,6)	+6,8	82,6
Нарушение авторских и смежных прав					
2924	+52,5	49,6	450 (15,4)	+59,6	55,1
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий					
8802	-8,9	97,7	1816 (20,6)	-19,8	98,7
Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей					
40601	+2,7	94,2	9349 (23,0)	+3,9	95,1

3. Преступления против собственности

Среди *преступлений против собственности* (см. табл. 3) повышенной распространенностью в Приволжском федеральном округе характеризуются, например, такие преступления, как кража (ст. 158 УК РФ) – 24 %, в том числе с незаконным проникновением в помещение, иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) либо в жилище (ч. 3 ст. 158 УК РФ) – 24 %, мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 25 %, присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 24 %, грабеж (ст. 161 УК РФ) – 24 %, вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 27 %.

В Приволжском федеральном округе темпы роста выше, чем в целом по стране, например, таких преступлений, как кража (ст. 158 УК РФ) – 37 % (против 23 % по России): а) в том числе кража с незаконным проникновением в помещение, иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) либо в жилище (ч. 3 ст. 158 УК РФ) – 15 % (против – 9 %); б) в том числе кража транспортных средств – 9 % (против – снижения на 5 %), мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 62 % (против – 42 %), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 15 % (против – 7 %), грабеж (ст. 161 УК РФ) – 50 % (против – 37 %), разбой (ст. 162 УК РФ) – 21 % (против – 15 %), в том числе разбой с незаконным проникновением в помещение, иное хранилище либо в жилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ) – 2 % (против – снижения на 2 %) вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 21 % (против – 17 %).

Отстает от общероссийских показателей у нас раскрываемость многих видов преступлений против собственности, а именно таких их видов, как кража – 29 % (против 32 % по России), в том числе кража с незаконным проникновением в помещение, иное хранилище либо в жилище – 34 % (против – 35 %), мошенничество – 54 % (против – 56 %), присвоение или растрата – 90 % (против – 91 %), грабеж – 29 % (против – 30 %), в том числе грабеж с незаконным проникновением в помещение, иное хранилище либо в жилище – 38 % (против – 59 %), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 50,3 % (против – 50,4 %), умышленное уничто-

жение или повреждение имущества, совершенные из хулиганских побуждений или путем поджога – 16 % (против – 17 %).

Таким образом, в Приволжском федеральном округе, судя по приведенным данным, собственность граждан и организаций защищается гораздо хуже, чем в целом по России. Паразитирующих на чужой собственности преступников здесь значительно больше и действуют они по «экспроприации» имущества у населения и организаций увереннее, наглее, что связано с тем, что они за совершение этих преступлений чаще остаются безнаказанными.

Из 12-и «улавливаемых» официальной статистикой видов преступных посягательств на собственность, по семи их видам мы «обгоняем» всю Россию – в смысле распространенности преступлений на «душу населения», по 9-и – по темпам роста и по 8-и – по скрытности совершенных преступлений (их «нераскрываемости»).

Опережающими темпами растут у нас кражи (в сравнении с общероссийскими показателями), в том числе кражи с проникновением в помещение, иное хранилище или жилище, кражи и угоны транспортных средств, мошенничество, присвоения или растраты, грабежи и разбойные нападения, вымогательства.

Если не поправить положение, то все усилия по развитию экономики в регионе уйдут как вода в песок.

Таблица 3. Сравнительная таблица показателей преступлений против собственности по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Раскрываемость (%)	Всего (% от РФ)	+ -	Раскрываемость (%)
Кража					
1572996	+23,2	31,5	373167 (23,7)	+37,2	29,4
в том числе кража с незаконным проникновением...					
676933	+8,5	34,5	160415 (23,7)	+15,2	33,6
в том числе кража транспортных средств					

67546	-5,1	14,7	9131 (13,5)	<u>+8,5</u>	20,4
			Мошенничество		
179553	+42,4	56,3	4537 (25,3)	<u>+61,7</u>	53,6
			Присвоение или растрата		
63012	+7,2	90,9	15050 (23,9)	<u>+14,7</u>	90,1
			Грабёж		
344440	+37,0	29,7	83263 (24,2)	<u>+49,5</u>	27,9
			в том числе грабёж с незаконным проникновением...		
17568	-2,4	58,8	3707 (21,1)	-0,2	37,5
			Разбой		
63671	+14,8	50,0	13040 (20,5)	<u>+17,2</u>	51,0
			в том числе разбой с проникновением...		
4998	-2,2	69,1	743 (14,9)	+1,9	74,2
			Вымогательство		
14692	+16,8	75,1	3942 (26,8)	<u>+21,2</u>	78,2
			Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения		
56923	+5,4	50,4	10838 (19,0)	<u>+16,4</u>	50,3
			Умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенные из хулиганских побуждений или путем поджога		
17984	+31,7	17,4	3671 (20,5)	-58,2	16,1

4. Преступления в сфере экономической деятельности

Повышенной распространенностью в Приволжском федеральном округе характеризуются, например, такие *преступления в сфере экономической деятельности* (см. табл. 4), как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (24 %) и сокрытие денежных средств либо имущества организации (индивидуального предпринимателя), за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (28 %).

В данном округе темпы роста выше, чем по стране в целом, например, таких преступлений, как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (112 % против 55 % по всей России), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (58 % против – 47 %) и уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (61 % против – 37 %).

Процент случаев привлечения к уголовной ответственности (по отношению к числу зарегистрированных преступлений) в Приволжском федеральном округе отстает от аналогичного показателя по России в целом по таким преступлениям, как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (3,6 % против 3,8 % по России), контрабанда (15 % против – 38 %) и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем (2 % против – 3 %).

Преступления в сфере экономической деятельности – это явление, которое в значительной мере определяет лицо нашей экономики: чем больше таких преступлений – тем ниже уровень экономического развития, и наоборот. В Приволжском федеральном округе «зашкаливает» (за общероссийские величины) по показателям состояния, динамики и скрытности («нераскрываемости») такое преступление, как неоднократно уже упоминавшееся изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Быстрее чем по России в целом растет здесь также уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, особенно – с организаций. Широкое распространение получило у нас также сокрытие денежных средств либо имущества организации (индивидуального предпринимателя), за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов.

Таблица 4. Сравнительная таблица показателей преступлений в сфере экономической деятельности по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Привл. к уг. отв. (%)	Всего (% от РФ)	+ -	Привл. к уг. отв. (%)
Незаконное предпринимательство					
1855	+101,4	30,6	260 (14,0)	+85,7	36,5
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг					
44108	+54,7	3,8	10621 (24,1)	+111,7	3,6
Контрабанда					

2288	+10,1	38,0	89 (3,9)	-6,3	14,6
	Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции				
72	+7,5	38,9	4 (5,6)	0	100,0
	Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем				
7461	+277,4	3,2	1090 (14,6)	+169,1	2,3
	Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга				
1696	-3,3	55,1	67 (4,0)	-11,8	59,7
	Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство				
749	+22,6	11,9	116 (15,5)	+16,0	17,2
	Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица				
4085	+46,8	30,5	654 (16,0)	+57,6	35,0
	Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации				
4806	+36,7	16,7	833 (17,3)	+61,4	22,3
	Неисполнение обязанностей налогового агента				
672	+111,3	24,4	133 (19,8)	+107,8	32,3
	Соккрытие денежных средств либо имущества организации (индивидуального предпринимателя), за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов				
1788	+49,7	36,4	498 (27,9)	+12,4	45,2

5. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Повышенной распространенностью в Приволжском федеральном округе характеризуются также *преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях* (22 %), в особенности – коммерческий подкуп (27 %).

Темпы роста почти всех этих видов преступлений (пяти видов из шести, отраженных в официальной статистике) в данном округе – выше, чем в целом по стране (см. табл. 5). Вот эти преступления: преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 27 % (против 9 % – по России), в том числе коммерческий подкуп – 49 % (против – 8 %), преступления, связанные с потребительским рынком – 30 % (против – 24 %), преступления, связан-

ные с финансово-кредитной системой – 40 % (против – 25 %), преступления, связанные с внешнеэкономической деятельностью – 10 % (против – 3 %).

Отстает от общероссийских показателей в Приволжском федеральном округе раскрываемость преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 4 % (против 15 % – по России), преступлений, связанных с финансово-кредитной системой – 8,5 % (против – 9,1 %) и преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью – 7 % (против – 14 %).

Таким образом, в Приволжском федеральном округе экономика и другие институты гражданского общества поражены преступностью, в особенности – коммерческим подкупом, больше, чем в целом по России. Причем эти прицельно ориентированные на указанные объекты преступления растут быстрее, а раскрываются – хуже. Создаются своеобразные «ножницы», которые безжалостно «стригут» наши усилия по выводу региона на передние экономические рубежи. В особой степени поражены у нас преступностью потребительский рынок, финансово-кредитная система и внешнеэкономическая деятельность.

Становится понятным, почему к нам с таким трудом идут инвестиции. Если не государство, а криминалитет «контролирует» экономику, то кто же будет вкладывать в нее деньги? Разве что сами преступники. Этого допускать нельзя.

Таблица 5. Сравнительная таблица показателей преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также некоторых иных преступлений экономической направленности по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Раскрыва- емость (%)	Всего	+ -	Раскрыва- емость (%)
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях					
5697	+9,0	15,4	1236 (21,7)	+26,5	3,9
в том числе коммерческий подкуп					

2178	+7,8	19,5	583 (26,8)	<u>+49,1</u>	20,8
	Преступления, связанные с потребительским рынком				
71921	+24,4	24,2	13979 (19,4)	<u>+29,5</u>	24,3
	Преступления, связанные с финансово-кредитной системой				
98306	+25,2	9,1	20698 (21,1)	<u>+39,5</u>	8,5
	Преступления, связанные с внешнеэкономической деятельностью				
9081	+2,6	13,6	844 (9,3)	<u>+9,5</u>	6,9
	Преступления, связанные с приватизацией				
41434	-6,0	1,0	1014 (2,4)	-1,3	11,4

6. Преступления против общественной безопасности

Тревожной распространённостью в Приволжском федеральном округе характеризуется ряд опасных *преступлений против общественной безопасности* (см. табл. 6), а именно такие, как захват заложника – 25 %, организация преступного сообщества (преступной организации) – 23 % и хулиганство – 24 %.

Причем здесь отмечен *небывалый ранее рост* преступлений против общественной безопасности, в том числе таких, как терроризм – рост на 200 % (против – 70 % по России в целом), захват заложника – рост на 67 % (против – снижения на 9 % по России в целом), организация преступного сообщества (преступной организации) – 51 % (против – 9 %), хулиганство – 33 % (против – 21 %).

Отстает от общероссийских показателей раскрываемость многих видов преступлений против общественной безопасности, а именно таких, как терроризм – 0 % (против – 70 % по России), иные преступления террористического характера – 23 % (против – 27 %), захват заложника – 80 % (против – 98 %), бандитизм – 74 % (против – 87 %), хулиганство – 37 % (против – 38 %).

Похоже, что терроризм, захват заложника, бандитизм и хулиганство прочно «прописались» в Приволжском федеральном округе, а поэтому, если все будет оставаться по-прежнему, развитая экономика, наверное, не скоро «пропишется» здесь столь же прочно.

Таблица 6. Сравнительная таблица показателей преступлений против общественной безопасности по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Раскрыва- емость (%)	Всего (% от РФ)	+ -	Раскрыва- емость (%)
Терроризм					
203	-23,4	69,9	6 (3,0)	+200,0	0
Преступления террористического характера					
5438	-42,9	26,5	718 (13,2)	-18,3	23,3
Захват заложника					
20	-9,1	98,0	5 (25,0)	+66,7	80,0
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма					
4840	-46,3	20,4	695 (14,4)	-20,3	22,0
Бандитизм					
473	-9,4	87,3	82 (17,3)	-26,1	74,4
Организация преступного сообщества (преступной организации)					
244	+8,9	79,9	56 (22,9)	+51,4	83,9
Хулиганство					
30051	+21,1	37,7	7325 (24,4)	+33,1	37,4

7. Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия или совершенные с использованием оружия

Соответственно отмеченному выше, в Приволжском федеральном округе опережающими общероссийские показатели темпами растут *преступления, связанные с незаконным оборотом оружия или совершенные с использованием оружия* (см. табл. 7) – на 9,1 % (против 5,1 % по России), в том числе преступления, выражающиеся в приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – на 7,1 % (против – 2,7 %), хищения и вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – на 10,1 % (против – 4,6 %).

Отстает от общероссийских показателей раскрываемость преступлений данной группы (68,1 % против 72,2 % по России), а именно раскрываемость таких их видов, как приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 70,8 % (против – 74,3 %), незаконное изготовление оружия – 56 % (против – 69,2 %), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 0 % (против – 64,2 %), преступления, связанные с изготовлением взрывчатых веществ и взрывных устройств – 42,4 % (против – 46,5 %).

Вооруженная преступность, особенно – в северокавказском регионе, приобретает в последние годы отчетливо выраженный политический характер. Сегодня это – не просто бандитизм, терроризм, похищения людей, захваты заложников, заказные убийства, разбойные нападения и другие подобные преступления, но это еще и организованная, профессиональная преступность, преступный промысел, способ получения средств к существованию, а на Северном Кавказе – кроме всего прочего, еще и средство давления на власть с целью дальнейшего разрушения единства и целостности нашего государства, исторически сложившегося на огромном евразийском пространстве – одной шестой части земной суши.

Заметим к слову, что сегодня стало очевидным: действительными разрушителями страны являлись не только и, пожалуй, не столько Дудаев, Яндарбиев, Масхадов или Басаев, сколько руководители нашего государства, а именно Горбачев и Ельцин. Хотя первый разрушал страну в силу отсутствия необходимого для управления ею профессионализма, а второй – в силу карьеристских амбиций («не могу править Советским Союзом, так буду править Россией»), но именно прежде всего первого следовало бы привлечь к строгой уголовной ответственности¹². Ведь второй в отличие от первого, как известно, покался, сам ушел в отставку и сейчас не вмешивается в дела государства.

---

¹² Справедливости ради, заметим, что Горбачев в последнее время, кажется, хотя и медленно, но все же подходит к осознанию своей вины в случившемся в 1991 году со страной и 280-ю миллионами населяющих ее людей. Во всяком случае, рассуждения «первого и последнего президента СССР» о том, что «хотя Горбачева и Ельци-

Пока правосудие не выскажет своей позиции по поводу событий декабря 1991-октября 1993 гг., страна будет продолжать разрушаться и в конце концов ее границы могут, как предсказывают некоторые политологи, сузиться до пределов МКАД или даже садового кольца. В любом случае следует дать прямую и честную правовую оценку общественно опасным деяниям этих бывших высокопоставленных должностных лиц, по вине которых с карты мира исчезла великая и гордая мировая держава. Вселенский «плач» по этому поводу, кажется, прошел, но неприятный «осадок» на душе все же остался.

Иногда приходится слышать: мол, что же это была за «держава», если ее практически в один миг разрушили всего лишь два человека? Не в один миг. Горбачев начал свою разрушительную работу практически еще со Ставрополя, где состоял первым секретарем краевого обкома партии. Вольно или невольно, но ему в этом помогали десятки таких же бездарей, оказавшихся тогда, как и он, благодаря лизоблюдству и демагогической болтовне, у руководства обкомов КПСС в разных концах страны. Ельцин же в декабре 1991 году при участии Кравчука и Шушкевича (тогдашних лидеров соответственно Украины и Беларуси) лишь довел начатое до логического завершения. Конечно же, подписанный 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще договор о «преобразовании СССР в СНГ» с самого начала являлся юридически несостоятельным – как и несостоятельной являлась его последующая ратификация бывшим Верховным Советом РСФСР, расстрелянным, кстати, спустя около двух лет (4 октября 1993 года) тем же Ельциным¹³.

на и надо было бы повесить на одном и том же дереве, но, по крайней мере – на разных ветках», внушают некоторую надежду на возможное «прозрение» этого в общем-то не глупого, но абсолютно не пригодного к работе на столь высоком посту человека. Хотя бы потому, что его действия во многом осуществлялись с учетом советов супруги – Раисы Максимовны, которая, как известно, политиком никогда не была. Сегодня стало совершенно очевидным, что Горбачев в первой половине 80-х годов прошлого века совершенно случайно оказался на вершине пирамиды государственной власти – старые генсеки тогда один за другим умирали и выбор невольно пал на сравнительно молодого (52 года) партфункционера.

¹³ Возмездие это – в принципе справедливое, но его мотивировка и, особенно, исполнитель – явно не те. Депутатов, как и самого Ельцина, надо было еще тогда судить – по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. Но если этого не было сделано тогда, то это надо было бы сделать сейчас, но уже – по Уголовному кодексу РФ 1996 года (разумеется, если соответствующие нормы нового Кодекса не ухудшают положения виновных).

Остается двусмысленной наша позиция и в отношении бывших сотрудников спецслужб, преследовавших инакомыслящих, в том числе ученых, журналистов, писателей, поэтов, художников, артистов, других представителей отечественной интеллигенции. Особое расследование должно быть проведено в отношении тех, кто преследовал академика А.Д.Сахарова, в особенности – в Нижнем Новгороде, тогда – Горьком.

«Упущения» властей, позволяющие преступникам № 1 и № 2, а также всех последующих номеров, до сих пор спокойно разгуливать на свободе, заставляют определенную часть нашего населения брать в руки оружие и с помощью его восстанавливать ту справедливость, которая отнята у них – по их собственной или чужой вине. Это, конечно, не оправдывает вооруженную преступность и ее персонифицированных представителей, но все же некоторым образом объясняет сложившуюся на сегодняшний день в стране криминальную обстановку.

Таблица 7. Сравнительная таблица показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия или совершенные с использованием оружия, по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Раскрыва- емость (%)	Всего	+ -	Раскрыва- емость (%)
Всего преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия или совершенных с использованием оружия					
29908	+5,1	72,2	4435 (14,8)	+9,8	68,1
в том числе: незаконные					
приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств					
23229	+2,7	74,3	3495 (15,0)	+7,1	70,8
Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств					
2503	+4,6	57,1	284 (11,3)	+10,1	62,0
Незаконное изготовление оружия					
3929	+21,6	69,2	632 (16,1)	-10,2	56,0
Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов,					

		взрывчатых веществ и взрывных устройств			
14	+40,0	64,2	3 (21,4)	0	0
	Преступления, связанные с использованием оружия				
21576	-4,9	66,1	1298 (6,0)	-9,2	67,0
	в том числе: огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств				
9171	-4,9	61,7	878 (9,6)	-16,8	63,8
	из них: взрывчатых веществ и взрывных устройств				
710	-17,6	46,5	33 (4,6)	-15,4	42,4

8. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ

В Приволжском федеральном округе выше, чем в целом по стране, темпы роста *преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ*. Если по округу наркопреступления выросли в 2005 году (в сравнении с 2004 годом) на 37,3 %, то в целом по России – на 16,8 %. То есть этот показатель по региону – более, чем в два раза, выше, чем по стране.

По тяжким и особо тяжким наркопреступлениям эти цифры соответственно составили 62,1 % и 35,4 %, по незаконному производству, сбыту, пересылке, приобретению, хранению, перевозке, изготовлению, переработке, а также нарушению правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – 164,3 % и 134,1 %, в том числе по сбыту наркотиков – 70,1 % и 38,1 %, по незаконному изготовлению, переработке, приобретению, хранению, перевозке или пересылке в целях сбыта, а равно сбыту сильнодействующих веществ – 88,3 % и 34,7 %.

В наркопреступности региона более высокий, чем в целом по России, удельный вес тяжких и особо тяжких наркопреступлений (62,1 % против 77 %), а также наркопреступлений, состоящих в незаконных производстве, сбыте, пересылке, приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке, а

также нарушении правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (94 % против 91 %), в том числе наркопреступлений, состоящих в сбыте наркотиков (73,5 % против 69,2 %).

Таким образом, Приволжский федеральный округ и в наркопреступлениях погряз глубже, чем многие другие регионы и вся Россия в целом. Совершенно очевидно, что для пресечения распространения наркотиков надо прежде всего наглухо перекрыть все точки их сбыта. И если наркоточки хорошо известны каждому наркоману, каждому «благоразумному» потребителю наркотиков, то, спрашивается, почему же тогда о них ничего не известно органам наркоконтроля (?).

Весь «секрет» заключается здесь в том, что если сотрудники органов наркоконтроля перекроют все точки сбыта наркотиков, то они... оставят себя без работы и их просто-напросто уволят. Такого допустить они, конечно же, не могут, а поэтому оставляют часть наркоточек нетронутыми. А порой и сами принимают непосредственное участие в их работе, то есть по существу непосредственно подключаются к торговле наркотиками.

А тем временем и без того огромная армия наркоманов Поволжья ежедневно пополняется новыми десятками и сотнями любителей «травки» или чего-нибудь еще – «позабористей». Рушатся судьбы людей, еще больше обостряется криминальная обстановка, экономика теряет трудовые ресурсы, а с иммигрантами в страну прибывают новые партии наркотиков. И... все начинается с начала.

Необходимо привлекать к работе по противодействию наркопреступности самих наркоманов. Это – как раз тот случай, когда «спасение утопающих» должно стать делом самих «утопающих». Всю непосредственную (силовую) работу по противодействию наркопреступности должны делать не «специализированные» органы наркоконтроля, ставшие по существу рассадниками наркопреступности в стране, а люди, составляющие, так сказать, «переменный состав» правоохранительных органов, а именно курсанты, слушатели, учащиеся, студенты юридических и родственных им учебных заведений, включая учебные

заведения Министерства обороны РФ, Министерства юстиции РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Генеральной прокуратуры РФ и др.

Таблица 8. Сравнительная таблица показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ, по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Удельный вес (%)	Всего	+ -	Удельный вес (%)
			Всего		
175241	+16,8	100	31451 (17,9)	+37,3	100
			в том числе тяжких и особо тяжких преступлений		
134988	+35,4	77,0	25240 (19,0)	+62,1	80,3
			в том числе преступлений, совершенных:		
			в крупном размере		
54717	-22,0	31,2	9673 (17,7)	+0,4	30,8
			в особо крупном размере		
30746	+19,4	17,5	4874 (15,9)	+13,8	15,5
			Незаконное производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов		
159497	+134,1	91,0	29553 (18,5)	+164,3	94,0
			в том числе: сбыт		
110310	+38,1	69,2	21717 (19,7)	+70,1	73,5
			производство		
124	+143,1	0,1	4 (3,2)	+100,0	0
			пересылка		
261	+89,1	0,2	37 (14,2)	+54,2	0,1
			нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов		
298	-43,6	0,2	18 (6,0)	-53,8	0,1
			хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ		
171	-17,8	0,1	31 (18,1)	-36,7	0,1
			незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ		
4202	+34,7	2,4	582 (13,9)	+88,3	1,9

9. Преступления в сфере компьютерной информации

Как это вытекает из содержания таблицы 9, удельный вес совершаемых в Приволжском федеральном округе *преступлений в сфере компьютерной информации* (22,2 %) превышает удельный вес населения этого округа (21,6 %), что свидетельствует о повышенной «плотности» (насыщенности) преступлений данного рода в регионе – с учетом количества преступлений, совершенных на «душу населения».

Более «лихо» (по сравнению с общероссийскими данными) подскочила в округе динамика *экологических преступлений* (25,6 % против 9,5 % по России) и преступлений, выражающихся в *нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств* (4 % против – 0,6 %).

Несколько «хромает» в округе и раскрываемость этих преступлений: по экологическим преступлениям она составила 51,6 % (против 53,5 % по России), а по преступлениям, выражающимся в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – 67,4 % (против – 67,9 %).

Вот таким причудливым образом «аукнулась» в Приволжском регионе застарелая для России проблема «дорог» и... тех, кто по ним ездит, то есть по существу всех нас. Бесценная и многострадальная наша природа, как и величайшие изобретения человечества – автомобили и компьютеры, здесь в Поволжье нас так ничему и не научили. Губим мы все это порознь и сообща с удвоенной энергией, как будто нет ей более достойного применения и как будто опасаемся, что нас кто-то в этом опередит.

Беречь природу, аккуратно ездить по дорогам и по назначению пользоваться компьютерами – вот главная задача нынешних волгарей. Что же касается мер «борьбы» и «противодействия», то они просты – надо больше денег вкладывать в экологию, в дороги, в авто- и компьютерный сервисы. Ну и, конечно, надо усиливать наказуемость соответствующих посягательств.

Таблица 9. Сравнительная таблица показателей экологических, отдельных видов транспортных преступлений и преступлений в сфере компьютерной информации по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Раскрыва- емость (%)	Всего	+ -	Раскрыва- емость (%)
		Экологические преступления			
33491	+9,5	53,5	4934 (14,7)	+25,6	51,6
		Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств			
26630	+0,6	67,9	5274 (19,8)	+4,0	67,4
		Преступления в сфере компьютерной информации			
10214	+16,9	95,5	2066 (22,2)	-16,7	97,8

10. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

В Приволжском федеральном округе опережающими (по сравнению с общероссийскими показателями) темпами растут *преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления* – на 17,2 % против 12,7 % по России (см. табл. 10), что свидетельствует в том числе о том, что среди населения этого округа зреет недовольство властью.

Эту ситуацию надо во что бы то ни стало переломить, причем прежде всего решительными экономическими мерами, а именно созданием привлекательной обстановки для инвестиций, выстраиванием оптимальной инфраструктуры региона, адресной поддержкой молодых семей, существенным дополнительным стимулированием рождаемости, борьбой с бедностью и безработицей, рациональной налоговой и пенсионной политикой.

Нужны, разумеется, и меры жесткого силового противодействия посягательствам на государственную власть, государственную и муниципальную службу – особенно если речь идет о таком преступлении, как взяточничество, пропитавшее все поры регионального государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления Поволжья, но по которому процент случаев

привлечения к уголовной ответственности (по отношению к числу зарегистрированных преступлений) – ниже, чем соответствующий показатель по России в целом (44,3 % против – 45,1 %).

Таблица 10. Сравнительная таблица показателей преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления по Российской Федерации и по Приволжскому федеральному округу за 2005 год (в сравнении с 2004 годом)

Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
Всего	+ -	Привл. к уг. отв. (%)	Всего (% от РФ)	+ -	Привл. к уг. отв. (%)
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления					
34498	+12,7	28,2	6166 (17,9)	+17,2	30,5
в том числе взяточничество					
9821	+10,0	45,1	1984 (20,2)	+2,4	44,3
Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков					
6881	–	–	1430 (20,8)	–	– ¹⁴

11. Продолжение анализа статистических данных и самые общие выводы

Для анализа нами отобраны 77 видов сравнительно распространенных преступлений, которые отражены в официальной статистике преступности. Это – преступления против личности, собственности, экономические, должностные и другие преступления.

По 17-и из 77-и отраженных в официальной статистике видов преступлений (22,1 %) Приволжский федеральный округ «лидирует» – в том смысле, что удельный вес преступлений каждого из этих 18-и видов в общей массе таких преступлений, совершенных в стране, превышает удельный вес населения округа в общем составе населения страны, то есть цифру 21,6 %.

Вот эти преступления:

¹⁴ Сведения по четырем показателям данной строки таблицы в официальной статистике отсутствуют.

- умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести – 23,3 %;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 25,8 %;
- изнасилование и покушение на изнасилование – 23,6 %;
- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – 23 %;
- кража – 23,7 %;
- в том числе кража с незаконным проникновением в помещение, хранилище или жилище – 23,7 %;
- мошенничество – 25,3 %;
- присвоение и растрата – 23,9 %;
- грабеж – 24,2 %;
- вымогательство – 26,8 %;
- изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг – 24,1 %;
- сокрытие денежных средств либо имущества организации (индивидуального предпринимателя), за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов – 27,9 %;
- коммерческий подкуп – 26,8 %;
- захват заложника – 25 %;
- организация преступного сообщества (преступной организации) – 22,9 %;
- хулиганство – 24,4 %;
- преступления в сфере компьютерной информации – 22,2 %.

По 35 видам преступлений (45,5 %) в Поволжье наблюдается рост преступлений, превышающий динамику роста этих же преступлений в целом по России – причем в отдельных случаях весьма существенный. Общая картина угрожающей динамики этих 35-и видов преступлений в Приволжском Федеральном округе такова:

- умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести – 27,7 % (против 23,3 % по России);

- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 25,6 % (23,8);
- изнасилование и покушение на изнасилование – 6,8 %;
- нарушение авторских и смежных прав – 59,6 % (52,5 %);
- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – 3,9 % (2,7 %);
- кража – 37,2 % (23,2 %);
- в том числе кража с незаконным проникновением в помещение, хранилище или жилище – 15,2 % (8,5 %);
- в том числе кража транспортных средств – 8,5 % (снижение на 5,1 %);
- мошенничество – 61,7 % (42,4 %);
- присвоение и растрата – 14,7 % (7,2 %);
- грабеж – 49,5 % (37 %);
- разбой – 17,2 % (14,8 %);
- вымогательство – 21,2 % (16,8 %);
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 16,4 % (5,4 %);
- изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг – 111,7 % (54,7 %);
- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица – 57,6 % (46,8 %);
- уклонение от уплаты налогов и (или сборов) с организации – 61,4 % (36,7 %);
- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 26,5 % (9 %);
- в том числе коммерческий подкуп – 49,1 % (7,8 %);
- преступления, связанные с потребительским рынком – 29,5 (24,4 %);
- преступления, связанные с финансово-кредитной системой – 39,5 % (25,2 %);

- преступления, связанные с внешнеэкономической деятельностью – 9,5 (2,6 %);
- терроризм – 200 % (снижение на 23,4 %);
- захват заложника – 66,7 % (снижение на 9,1 %);
- организация преступного сообщества (преступной организации) – 51,4 % (8,9 %);
- хулиганство – 33,1 % (21,1 %);
- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия или совершенных с использованием оружия 9,8 % (5,1 %);
- в том числе незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 7,1 % (2,7 %);
- хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 10,1 % (4,6 %);
- преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ – 37,3 % (16,8 %);
- в том числе тяжких и особо тяжких преступлений – 62,1 % (35,4 %);
- незаконные производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – 164,3 % (134,1 %);
- в том числе сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – 70,1 % (38,1 %);
- незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ – 88,3 % (34,7 %);
- преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 17,2 % (12,7 %).

Ну а теперь посмотрим, как обстоят дела в Приволжском федеральном округе с раскрываемостью отдельных видов преступлений. Из 35-и видов пре-

ступлений, отраженных в официальной статистике преступности Поволжья, по 20-и видам (57,1 %) уровень раскрываемости отстает от уровня раскрываемости этих же преступлений по стране в целом. Конкретно ситуация в этом вопросе такова:

- кража – 29,4 % (по России в целом – 31,5 %);
- в том числе кража с незаконным проникновением в помещение, хранилище или жилище – 33,6 % (34,5 %);
- мошенничество – 53,6 % (56,3 %);
- присвоение и растрата – 90,1 % (90,9 %);
- грабеж – 27,9 % (29,7 %);
- в том числе грабеж с незаконным проникновением – 37,5 % (58,8 %);
- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 3,9 % (15,4 %);
- преступления, связанные с финансово-кредитной системой – 8,5 % (9,1 %);
- преступления, связанные с внешнеэкономической деятельностью – 6,9 % (13,6 %);
- терроризм – 0 % (69,9 %);
- захват заложника – 80 % (98 %);
- бандитизм – 74,4 % (87,3 %);
- хулиганство – 37,4 % (37,7 %);
- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия или совершенных с использованием оружия – 68,1 % (72,2 %);
- в том числе незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 70,8 % (74,3 %);
- незаконное изготовление оружия – 56 % (69,2 %);
- ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 0 % (64,2 %);

- преступления, связанные с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств – 42,4 % (46,5 %);
- экологические преступления – 51,6 % (53,5 %);
- нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – 67,4 % (67,9 %).

Высок в Приволжском федеральном округе удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами – 80,3 % (в целом по России – 77 %), а также этих преступлений, выражающихся в сбыте этих средств, веществ или их аналогов – 73,5 % (69,2 %). В то же время низок здесь удельный вес лиц, совершивших взяточничество и привлеченных за это преступление к уголовной ответственности – 44,3 % против 45,1 % по России в целом.

Для стабилизации правопорядка в целях оживления экономического развития регионов надо, в частности, взять на жесткий контроль каждый показатель преступности (а основных из них – три: количество совершенных преступлений – на душу населения, динамика преступлений и процент их раскрываемости) в каждом федеральном округе, каждом субъекте Федерации, каждом городе, каждом ином населенном пункте, каждом районе. В результате откроется картина, из которой станет понятным, где правопорядок в регионе, городе, ином населенном пункте или районе «хромает», и если Действительно «хромает», то – на какую именно «ногу»: по количеству совершенных на душу населения преступлений, по динамике преступлений или по проценту их раскрываемости.

Выше уже излагалось, по каким видам правопорядок в Приволжском федеральном округе «хромает» в том или ином смысле. Эти данные – весьма важны для оценки, с одной стороны, состояния правопорядка, а с другой – для эффективности деятельности правоохранительных органов.

Но особую ценность представляют совокупные данные, то есть данные, показывающие, по каким показателям правопорядок «хромает», скажем, не на одну, а на две или даже на все три «ноги».

Правопорядок в Приволжском федеральном округе «хромает» именно на все три «ноги», например, по таким видам преступлений, как:

- кража, в том числе совершаемая с незаконным проникновением в помещение, хранилище или жилище;
- грабеж;
- мошенничество;
- присвоение и растрата;
- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- захват заложника;
- хулиганство.

Следовательно, прежде всего на направлениях борьбы именно с этими преступлениями необходимо несколько «поднажать», то есть активизировать правоохранительную работу.

Выровняв положение на названных направлениях, можно переходить к другим, а именно к тем, которые определяются видами преступлений с двумя тревожными показателями. Такими видами преступлений в Приволжском федеральном округе являются, в частности, следующие:

- умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- изнасилование;
- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей;
- вымогательство;
- изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг;
- коммерческий подкуп;
- преступления, связанные с внешнеэкономической деятельностью;
- терроризм;
- организация преступного сообщества (преступной организации);

- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия или совершаемые с использованием оружия, в том числе незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, в том числе выражающиеся в незаконном производстве, сбыте, пересылке, приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке, а также в нарушении правил оборота этих веществ, средств или их аналогов.

Наконец, должны «дойти руки» в правоохранительной деятельности и до тех преступлений, которые в округе (в субъекте Федерации, городе, ином населенном пункте или районе) характеризуются каким-либо одним тревожным показателем. В Приволжском федеральном округе это, например, такие преступления, как:

- нарушение авторских и смежных прав;
- кража транспортных средств;
- разбой;
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения;
- налоговые преступления;
- преступления, связанные с потребительским рынком;
- бандитизм;
- экологические преступления, нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;
- преступления в сфере компьютерной информации;
- взяточничество.

Понятно, что в практической правоохранительной деятельности нет первостепенной, второстепенной и третьестепенной работы. По всем направлениям надо действовать одновременно. Например, если по бандитизму «хромает» только процент раскрываемости, то это совсем не значит, что борьба с этим

преступлением «подождет» до той поры, когда органы внутренних дел «разберутся» с кражами, грабежами, мошенничествами, присвоениями, растратами, злоупотреблениями лиц, выполняющих управленческие функции, захватами заложников и хулиганством. Каждое подразделение органов внутренних дел занимается «своим делом», но так как доподлинно известно, что «где тонко, там и рвется», то наиболее глубокие, а тем более, так сказать, сквозные «дыры» в правопорядке должны «заделываться» в первоочередном порядке. В необходимых случаях на соответствующие направления оперативно должны перебрасываться все основные правоохранительные силы и средства. Такая тактика деятельности не должна отменять ее стратегии, состоящей в том, что в принципе надежно «прикрытыми» должны быть *все* направления, все области и сферы правопорядка.

В то же время нельзя ослаблять правоохранительную деятельность по тем преступлениям, показатели по которым ниже, чем среднестатистические по России. Например, если в городе Сарове Нижегородской области в 2005 году совершены считанные единицы хищений и угонов транспортных средств, то это, конечно же, совсем не означает, что для целей предупреждения названных преступлений ничего не надо делать. Надо выделять дополнительные территории под строительство гаражей, вести пропаганду страхования автомобилей, оборудования их противоугонными системами, проводить другие профилактические мероприятия. Разумеется, закрытый характер упомянутого города облегчает задачу правоохранительных органов на данном направлении, но полностью ее все же не решает.

Что еще надо для охраны правопорядка от преступлений, преследуя цели активизации экономического развития регионов?

Вот некоторые выводы на этот счет, непосредственно вытекающие из всего содержания проведенного на данную тему исследования.

1. Нужна «глухая» защита регионального бизнеса от рейдерства – найти в «Российской газете» статью в ошметках. Следует укрепить службы

безопасности региональных предпринимательских организаций, которые изучали бы данное явление и оказывали ему эффективное сопротивление.

2. Региональные власти должны помогать местному бизнесу укрепиться. Конечно, Климентьев не ангел, но неужели нельзя разъяснить человеку, как он должен вести себя, чтобы не находиться вечно в следственном изоляторе или в колонии. Все до единого предпринимателя так или иначе завязаны на теневую экономику и, естественно, сполна не платят налоги, но значит ли это, что всех предпринимателей надо подвергать уголовному преследованию? Нет, конечно же.

3. Надо оградить региональный бизнес от «волосатой лапы» региональной власти, которой уже мало взяток, а подавай ее всего себя, весь свой бизнес, а иначе – пуля в лоб, или в лучшем случае – банкротство, что для предпринимателя равносильно первому варианту.

4. Нужны региональные уголовные кодексы

5. Важно усилить положительное влияние региональной власти на региональные структуры органов внутренних дел, органов наркоконтроля, налоговых, таможенных, прокурорских органов и свести к нулю отрицательное ее влияние на них. В состав правительств субъектов федерации включить министерства внутренних дел – а не только в состав правительств тех субъектов Федерации, которые представляют собой соответствующие субъекты Федерации. Что касается судебных органов и органов ФСБ, то положительное региональное влияние на их региональные структуры в принципе тоже было бы полезным, но это не должно вредить их независимости перед местными властями.

6. Ответственными за правопорядок в субъекте Федерации и Федеральных округах должны быть не руководители соответствующих правоохранительных «ведомств», а руководители регионов (субъектов Федерации, федеральных округов). Они же должны инициировать их взаимодействие и сотрудничество с иными государственными структурами, с коммерческими и иным организациями, с гражданским обществом в целом, с населением, с гражданами. Важным направлением в деятельности руководителей регионов должна

стать также организация системы повышения квалификация сотрудников правоохранительных органов, обмена опытом с сотрудниками из других регионов, в том числе с зарубежными коллегами, привлечение зарубежных специалистов в качестве советников по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью.

7. Координирующими органами в сфере правопорядка должны быть не органы прокуратуры, а министерства юстиции правительств регионов.

8. Требуется наладить ведение и систему статистики преступности – в рамках независимого органа, а именно в рамках министерств юстиции правительств регионов.

III. КОНКРЕТИЗАЦИЯ ОБЩИХ ВЫВОДОВ

На некоторых «пунктах» наших предложений остановимся подробнее.

Итак, анализ криминогенной обстановки в Приволжском федеральном округе показывает, что данный округ стал действительно настоящим социальным (точнее, может быть – антисоциальным) криминальным «дном» России. Вот криминальная хроника только одних суток (23 августа 2006 года) и только одной Нижегородской области: в органы внутренних дел области в эти сутки поступило 1130 сообщений о преступлениях и правонарушениях (преимущественно о преступлениях), возбуждено 161 уголовное дело, в том числе по фактам грабежей и разбойных нападений – 21, краж – 90, сотрудниками ОВД по «горячим следам» раскрыто четыре грабежа и разбоя, 20 краж чужого имущества, в том числе 10 – квартирных¹⁵.

Упомянутая пьеса М.Горького «На дне» могла бы быть во многом поучительной именно для нас, жителей Приволжского региона, но урок из того, на что метко обратил внимание великий писатель более ста лет тому назад (1902 г.), так, похоже, и не извлечен до сих пор.

---

¹⁵ См.: Баранов М. Квартет закончил выступления. Четверку квартирных воров сотрудники милиции взяли по горячим следам // Российская газета. 2006. 25 августа.

Сегодня мы наглядно видим, что в Приволжском федеральном округе недостает устойчивого правопорядка, надежной его защиты от преступлений и других правонарушений, где нет эффективной работы правоохранительных органов на данном направлении. Это значительно снижает и возможности экономического развития региона, так как если нет стабильного правопорядка, то побудительные мотивы подлинно экономического поведения *утрачиваются* и их место занимают мотивы поведения противоправного, а именно побуждения хищничества, рвачества, стяжательства, безудержной наживы. Человек в таких условиях готов идти «по трупам» – только бы «сорвать свой куш», «свои бабки», «срубить свою штуку-другую баксов», овладеть.

Таким образом, борьба с преступностью в Приволжском федеральном округе еще не набрала ту высоту, при которой правопорядок в регионе позволил бы региональной экономике «заработать» в полную силу. Резерв здесь – несомненный, и использовать его надо с максимальным эффектом.

Граждане и организации, экономические и другие структуры в Приволжском федеральном округе не защищены достаточно надежно. Они по существу открыты для разного рода посягательств и довольно часто реально подвергаются им, а поэтому не могут действовать *так*, как могли бы действовать в условиях прочного правопорядка.

Одна из лучших свобод на свете – свобода от преступлений. Если бы мы, россияне, могли бы действовать без оглядки на преступность и преступников, на коррупционных чиновников и другие их злоупотребления, то были бы «впереди планеты всей» – и, надо полагать, не только по балету. Но нам приходится постоянно оглядываться на все это, а в результате страдают не только личные и корпоративные интересы, но и интересы общенациональные, то есть государственные и общественные интересы.

В условиях допустимости и распространенности преступности ни простые граждане, ни предприниматели, ни чиновники не строят долгосрочных планов, ничего никому не обещают, не работают на перспективу, а живут лишь сегодняшним днем. Сиюминутная выгода для них – все, завтрашний день – ничто.

Дерипаска, заверивший Президента в том, что автомобиль «Волга» выживет и выйдет на уровень мировых стандартов, конечно же, лукавил. И дело здесь – не только в том, что из старой бочки нельзя сделать атомный реактор, но и в том, что для того, чтобы сделать хороший автомобиль – требуется время, а время – как известно, деньги, которое никто терять не хочет. Только государство может заставить предпринимателя что-то сделать. Но именно заставить, а не просто просить – мол, пожалуйста, постарайся.

Известно, что значительная часть средств, которые должны выплачиваться предпринимателями рабочим и служащим в качестве заработной платы, идет на взятки, а поэтому рабочие и служащие для покрытия своих возрастающих потребностей довольно часто приворовывают на своих рабочих местах, то есть тащат с работы практически все, что «плохо лежит», начиная от электрических лампочек, болтов, гаек, проводов и прочих разных мелких вещей до компьютеров, агрегатов, узлов и прочего оборудования.

А.П.Чехов писал в свое время о необходимости методично, каждодневно «выдавливаться из себя по капле раба». Вроде бы выдавили – рабов сейчас нет. Но в насквозь пропитанной преступностью экономике, в которой до 40 % - теневой экономики, каждому предпринимателю важно заодно, образно говоря, «выдавливаться» из себя еще и всякое преступное содержание, в том числе мошенническое, хищническое, коррупционное и т.д. Причем это делать надо не «по капле», а, может быть, стаканами или даже ведрами. То есть такой «тарой», которая сопоставима с уровнем криминализации нашей экономики.

Рыба, как говорят в народе, гниет «с головы», но правоохранительные органы, похоже, предпочитают «чистить» ее в основном «с хвоста», то есть с мелких «стрелочников», в связи с чем гниение продолжает распространяться, охватывая, в конце концов, весь общественный организм.

Постепенно все общество становится преступным. Жертвами избирательного подхода правоохранительных органов становятся главным образом бедные люди – акулы же преступного ремесла благоденствуют. Развернув ориен-

тиры уголовной политики государства на 180 градусов, можно было бы прицельнее избрать направление «главного удара» по преступности.

Традиционно считается, что уголовное право может достаточно эффективно содействовать экономическому развитию лишь в условиях командно-административной системы – например, посредством преимущественного использования принудительного труда, в особенности – труда осужденных, посредством постоянного пополнения контингента такой («дармовой») рабочей силы интенсивным уголовным преследованием за «лжепреступления» типа, например, спекуляции, обмана покупателей, частнопредпринимательской деятельности, коммерческого посредничества, приписок и других искажений в отчетности о выполнении государственных планов, скармливания хлеба и хлебопродуктов скоту и птице, разукомплектования сельскохозяйственной техники, самогоноварения и тому подобное.

Что же касается условий рыночной экономики и сбалансированной демократии, то возможности уголовного права в этом отношении оцениваются как настолько незначительные, что даже всерьез не обсуждаются. Более того, всякое «вмешательство» уголовного права в экономические процессы сегодня рассматриваются, по общему правилу, как «посягательство на экономику», как «удушение демократии» и «реставрация бурбонов» (восстановление «тоталитарного режима»). Особенно преуспевают в подобных обвинениях В.Новодворская, И.Хакамада, Г.Явлинский.

Но надо отделять зерна от плевел (или, как приходится слышать, «мух – от котлет»). Осуждение Ходорковского и сопутствующее ему разрушение ЮКОСа – это одно, а разрушение с участием уголовно-правовых средств теневой экономики, а заодно и соскабливание с официальной экономики ее теневого панциря – это совсем другое. Если правомерность первого – в плоскости сомнений, то второе – безусловно, нужное и полезное дело.

Когда на предпринимателей постоянно «наезжают» с проверками чиновники, когда в дополнение к этому сотрудники правоохранительных органов пытаются их «крышевать», вымогать у них взятки, внедрять в их экономические

структуры своих родственников, включая жен, любовниц и других «нужных» людей, то это – действительно «удушение...» и, наверное,... «конец света...». Но когда предприниматель использует неучтенную рабочую силу, в том числе беженцев из ближнего зарубежья, когда эта «рабочая сила» низводятся по существу до рабского состояния, когда производятся опасные для здоровья людей продовольственные товары, загрязняется окружающая среда, а посредством сговора монополизированы целые сегменты экономики, когда совершаются банковские и другие аферы и идет самый грубый и наглый обман граждан и организаций, откровенное «облапошивание» инвесторов в жилищном строительстве, когда предприниматели, не полагаясь на арбитражные суды, в жестокой конкурентной схватке «мочат» друг друга – в прямом и переносном смысле, когда криминалитет идет в бизнес, бизнес – в криминалитет, а все вместе – в политику, то «молчание» уголовного права означало бы в подобных случаях прямое попустительство тому преступному беспределу, в который ввергнута страна с начала горбачевской «перестройки».

Не реагируя на преступность, государство как бы отменяет само себя, уходит «на базу», «на переучет» или куда-нибудь еще дальше. Оно не совершает самоубийства, так как внешне все остается вроде бы на месте: административные здания стоят как и прежде, туда продолжают ходить («на работу») чиновники, налоги удерживаются, сотрудники ГИБДД останавливают транспортные средства... Но чтобы выжить самому, государство приносит в жертву целый народ. Аппарат государства растет при этом обратно пропорционально убыванию численности населения, причем рост этот происходит главным образом за счет того же криминалитета, который, живя своей собственной жизнью, становится как бы «государством в государстве».

Восполняя «естественную» убыль народа, аппарат все больше опирается на иммигрантов из стран ближнего зарубежья, на эту безмолвную и покорную массу, дешевую рабочую силу, создающую, кстати, жестокую конкурентную среду в стране, вследствие которой десятки миллионов россиян тоже превра-

щаются по существу в такую же безропотную массу, управлять которой становится гораздо проще. Но... больше совершается и разного рода преступлений.

Спасти положение в регионе может только сам регион. Все надежды в этом деле на федеральный центр – тщетны. Они только окончательно загубят дело. Нужны достаточно эффективные противопреступные меры здесь, на месте. Основной их могло бы стать свое (региональное) правоохранительное законодательство. Но приоткрывшаяся в целом безрадостная картина криминала в нашем регионе позволяет сделать и некоторые более общие выводы.

Один из основных общих выводов, непосредственно вытекающих из приведенных данных и проведенного их анализа, состоит в том, что в федеральных округах надо создавать именно *полноценные* правоохранительные структуры, то есть такие структуры, которые в полной мере брали бы на себя ответственность за формирование в регионах правопорядка, в максимальной мере отвечающего задачам экономического развития. Для этого в регионах должно быть сформировано *развитое* правоохранительное законодательство, и прежде всего – развитое уголовное законодательство.

На это прямо указывают приведенные выше статистические данные о преступности. Но нельзя пройти мимо и того очевидного факта, что существующая в стране статистика преступности – все еще крайне несовершенна. Она – запутана, плохо систематизирована, неполная, не адаптированная к системе Особенной части Уголовного кодекса РФ, а поэтому мало пригодна для проведения серьезных научных исследований и тем более для принятия стратегически и тактически важных решений в области практической уголовной политики.

Основная причина недостатков статистики преступности состоит в том, что она – ведомственная, причем ведется именно тем ведомством (МВД РФ), которое «кровно» заинтересовано в улучшении показателей своей работы, то есть в приукрашивании состояния правопорядка, в показе его достаточной защищенности от преступлений.

Состояние преступности определяется цифрами, отражающими только *зарегистрированные* преступления. Но ведь регистрация преступлений часто ведется органами внутренних дел произвольно – сколько преступлений регистрируют, столько и покажут в документах. Регистрировать же сотрудники органов внутренних дел стараются в основном те преступления, которые имеют перспективу раскрытия. Те же преступления, которые такой перспективы не имеют и если они – не на особом контроле государства (как, например, акты терроризма, заказные убийства, захваты заложников, похищения людей и т.п.), обычно не регистрируются и в статистику преступности не попадают. Это – в основном кражи, грабежи, разбойные нападения, изнасилования, факты хулиганства, взяточничества и т.п.

В результате получается так, что реально ежегодная преступность определяется не цифрой 3,5 миллионов преступлений, а примерно в пять-семь раз большей цифрой, что соответствует примерно 18-25-и миллионам преступлений. Если учесть, что удельный вес населения Приволжского федерального округа составляет, как отмечалось выше, 21,6 %, а удельный вес преступности в округе по отношению к преступности в России в целом – в среднем на 2-2,5 % больше (что соответствует примерно цифре 23,6-24,1 %), то ежегодно совершаемое количество преступлений в нашем регионе может оцениваться примерно цифрой 4,3-6,0 миллионов. Это – такой «пресс», выдержать который региону весьма трудно, если вообще возможно. Нужны быстрые и эффективные меры противодействия. Но что это должны быть за меры?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, надо более или менее точно знать, что же в действительности представляет собой преступность. Ведением статистики преступности, на наш взгляд, должен заниматься специально созданный для этого и для решения других конкретных задач практической уголовной политики правительственный научно-исследовательский институт по изучению преступности и разработке мер противодействия ей. Ныне действующий при Генеральной прокуратуре НИИ этой проблематикой занимается явно недостаточно, в связи с чем мы сегодня многого не знаем о преступности

как социально обусловленном общественно опасном и противоправном явлении и о тех мерах, которые должны быть ей противопоставлены. Это является, безусловно, серьезным препятствием на пути высокоэффективного экономического развития регионов, а следовательно – и всей страны.

IV. ФЕДЕРАЛИЗМ И СУДЬБА РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В свое время профессор В.Т.Томин, являясь руководителем Нижегородской областной организации Союза юристов Российской Федерации, высказал мысль о высокой миссии юристов содействовать становлению субъектов Федерации как *правовых* государственных образований. Он рассуждал так: раз Россия провозгласила себя в Конституции 1993 года правовым государством, то это может сделать и каждый входящий в нее субъект Федерации. Однако субъекты Федерации не должны ограничиваться провозглашением себя в качестве *правовых* структур *правового* государства, а должны основательно поработать в соответствующем направлении. И юристы тоже должны в этом деле сыграть свою далеко не последнюю роль.

Идея – в принципе верная, но если область, край, республика в составе Российской Федерации или округ не имеют собственного, например, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, гражданского и трудового законодательства, то о каком же *правовом* состоянии субъекта Федерации может идти речь? Область, край или адекватные им национально-территориальные структуры не могут состояться не только в качестве *правовых* государственных образований, но и вообще в качестве субъектов Федерации. Субъектами Федерации могут быть только *полноправные* государственные образования – со статусом, конечно же не области, края или сложившегося на сегодняшний день национально-территориального образования, а со статусом *государства*, именуемого, по меньшей мере, республикой. Достойными такого статуса могли бы быть, на наш взгляд, федеральные округа. Что же касается

областей, краев, республик в составе РФ и национальных округов, то они могли бы, не претендуя на статус государственных образований, стать субъектами регионов. При этом существенным образом усиливалась бы система органов местного самоуправления.

Исторически известно, что область, край или иная подобная административно-территориальная структура (традиционно – губерния) никогда на такой статус не претендовали, не претендуют и претендовать не могут, если, разумеется, не иметь в виду события, связанные с деятельностью в Чеченской Республике Дудаева, Масхадова, Яндарбиева, Басаева, Радиева, Закаева и некоторых других сепаратистов. И если сегодня они им формально обладают, то это – нонсенс, который, несомненно, будет в течение уже обозримого будущего устранен. Важным свидетельством движения российского федерализма именно в этом направлении является начавшийся в 2005 году процесс укрупнения субъектов Федерации. Одно из последних тому подтверждений является объединение Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край¹⁶.

Бывшая РСФСР, существовавшая в составе бывшего СССР на правах субъекта союзного (федеративного) государства, сама считалась тоже федеративной, но лишь постольку, поскольку в ее составе были национально-территориальные образования, тогда – автономные республики.

Кто-то метко сказал, что если наше государство образно сравнить, например, с бочкой, то области, края и другие адекватные им образования – это «клепки», а федеральные округа – «обручи» (необходимые для того, чтобы «клепки» не рассыпались). Но если «клепки» «идут по жизни, взявшись крепко за руки», то никакие «обручи» им не нужны. А если Федерации нужны еще и какие-то «обручи», то что же это тогда за Федерация? Она в таком случае изначально нежизнеспособна, и уже при первых серьезных испытаниях ничто не

---

¹⁶ См. Федеральный конституционный закон от 12 июля 2006 года № 2-ФЗК «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа» // Российская газета. 2006. 15 июля. С. 6.

удержит ее от разрушения. И тратиться в этом случае на содержание «обручей» означало бы ни что иное, как бросать деньги на ветер.

Другое дело, если сами «обручи» сделать «клепками», но не простыми (как это наглядно мы наблюдаем сегодня), а действительно крупными, экономически развитыми полноправными – так сказать, «суперклепками» (если уж пользоваться подобными терминами). Тогда «сцепка» между ними будет действительно прочной, так как их «гравитационные поля» будут для этого достаточно большими, мощными. «Суперклепки» будут сами притягиваться друг к другу и не найдется силы, которая смогла бы их расколоть. И одним из «магнетических» факторов будет служить в этом случае законодательство каждого из регионов, в том числе – правоохранительное.

Отдавая дань уважения известной установке о том, что не должно быть законности «калужской» и «казанской», правовая система нашего государства на всем протяжении ее развития двигалась в сторону максимальной унификации законов. Издаваемые в условиях бывшего СССР союзными республиками «свои» кодексы и другие законы мало чем отличались друг от друга и призваны были создавать лишь видимость какой-то самостоятельной законодательной работы в республиках. Но сейчас настало время делать все по-настоящему. Сегодня в субъектах Федерации нам требуется много законов – законов хороших и разных. «Разных» – не в том смысле, что региональные законы должны противоречить друг другу, а все вместе – федеральным законам, а в том, что, дополняя друг друга и тонко «улавливая» потребности своих регионов, они должны быть именно такими, которые и *нужны* регионам.

Федеральное законодательство должно при этом получать такое региональное развитие, которое было бы единственно верным для соответствующего региона. Например, если в каком-то из регионов по той или иной причине случилось так, что в его населении повышенный удельный вес составляют криминальные элементы, лица, ранее судимые, в том числе рецидивисты, в связи с чем преступность там явно «выходит из берегов», то общероссийских законов может оказаться недостаточным для наведения порядка. Очевидно, что в таком

регионе могут понадобиться дополнительные меры, которые как раз и могут быть созданы законодателем регионального уровня.

Констатируя, что уголовная политика реализуется в Приволжском федеральном округе недостаточно эффективно, и утверждая, что именно в связи с этим в нашем регионе «не идут дела» в экономике, мы исходим из того, что именно преступность не позволяет региональной экономике встать с колен, расправить плечи, развернуться. Речь в данном случае идет не только о теневой экономике и о преступлениях экономической направленности в целом, но и о так называемых общеуголовных преступлениях, в том числе типа убийств, хулиганских проявлений, краж, грабежей, разбойных нападений и т.п., которые, подобно болезнетворному воздействию бактерий, буквально валят экономику с ног.

Российское государство – еще очень молодое. Когда две с лишним тысячи лет тому назад в Риме правил Цезарь, а римские юристы уже сформулировали миру значительную часть своих вечных правовых истин, по просторам будущей России еще перемещались стада диких человекоподобных существ. Далеко еще впереди были Рюрик с братьями Синеусом и Трувором, только спустя примерно тысячу лет появится «Русская правда» – первое отечественное предписание о должном поведении, но именно столь поздний старт российской цивилизации заставляет нас сегодня как можно энергичнее наверстывать упущенное.

Надо двигаться вперед, оглядываясь не только и, может быть, не столько на собственную, сколько на мировую правовую историю, на древнеримские, древнегреческие и другие законы, стоявшие у колыбели человечества. Не так много поучительного для дня сегодняшнего мы можем почерпнуть из допетровских и петровских законов, сочиненных по схеме «казнить», «повесить», «четвертовать», «колесовать» и т.д., но многое нам даст тот же Рим с его установками на мудрость законов, их высшую, непререкаемую силу («пусть рушится мир, но торжествует закон»), на право как на искусство добра и справедливости, на верность долгу, принципам, на предпочтение рабству свободы и т.д.

Ни опыт русского самодержавия, ни дворянство, ни декабристы, ни партийно-советская номенклатура ничем нам не помогут сегодня.

И, конечно же, не надо изобретать велосипед, а следует просто взять все лучшее, что есть в мире, и внедрить у себя. Одно из лучших социально-политических «изобретений» человечества – федеративное устройство государства. Заимствовав его «один к одному» у более развитых цивилизаций, Россия могла бы быстро пойти вперед. Точно так же, как если бы мы впервые делали, скажем, свои собственные часы, свой автомобиль, радиоприемник или компьютер и обязаны были бы посмотреть в этом случае на то, как эти вещи делаются «у них», так теперь мы должны вести себя, когда занимаемся федеративным обустройством страны, формированием в России гражданского общества, многопартийной системы, рыночной экономики. Надо брать лучшие зарубежные образцы всего этого и пересаживать на российскую почву – точно так же, как когда-то мы это делали с картошкой, помидорами, кукурузой и прочими полезными вещами.

Мало кто задумывается, например, о том, почему так схожи в своей унылой безликости наши города и поселки, села и деревни, почему по лестничным пролетам многоквартирных домов шныряют крысы, почему многие улицы не освещаются, почему кругом – груды мусора, почему утопают в грязи проселочные дороги, а по ним бродят козы и прочая сельская «живность», почему почернели и покосились избы, падают заборы, почему, наконец, вымирают в пьяном угаре наши сельские мужики. И этих «Почему?» десятки и сотни. Ответ на них, тем не менее, прост: для того, чтобы всего этого не было, надо делать хоть что-нибудь. Но на Руси исстари так повелось, что всем этим должны заниматься там, в столицах, а здесь, в провинциях – и так сойдет¹⁷.

---

¹⁷ В данной связи, полагаем, не будет лишним напомнить, что еще в соответствии с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), «за неосвещение или неисправное освещение улиц обязанные к тому лица, независимо от уплаты стоимости освещения» подвергались «денежному взысканию не свыше одного рубля с каждого фонаря». Такому же наказанию подвергались виновные в «несоблюдении правил о чистоте и опрятности на улицах, а равно за допущение бродить по ним скоту там, где это воспрещено». «Денежное взысканию не свыше трех рублей с каждого воза...» устанавливалось «за своз мусора, нечистот... не в назначенное для того место». «За неприставление подпор к ветхим заборам...» полагалось денежное взыскание не свыше пятнадцати рублей» (см.: Уголовно-исполнительное право. Сборник нормативных актов. В 3-х томах. Под

Новоявленный губернатор Нижегородской области В.П.Шанцев, как бы этого он не хотел, объективно не может сделать из Нижнего Новгорода «маленькую Москву», как об этом его просят нижегородцы. И дело здесь не только в том, что Нижний – не его масштаб (ему бы из Москвы делать «большой Париж»). Главное же здесь заключается в том, что заниматься провинцией для федерального центра – непозволительная роскошь. Есть Москва как «визитная карточка» России – что же еще надо? Что же касается провинции, то каждый вброшенный туда рубль должен вернуться в Москву, как минимум тремя-пятью рублями – вот в чем заключается главная забота федерального центра. Общие слова представителей последнего о том, что в стране не должно быть отстающих провинций, во-первых, не подкрепляются реальными делами в указанном направлении (чтобы таковых не было), а во-вторых, не содержат даже намека на необходимость как-то «подтянуть» провинции к столицам, на то, что в принципе у нас вообще не должно быть никаких провинций – во всяком случае, в общероссийском их понимании (грязь, запустение, беспросветная серость, мрак бескультурья и т.д. и т.п.). Не надо превращать Москву в Старые Васюки, но попытаться преобразовать Васюки в Нью-Москву надо было бы. Но как это сделать? Вопрос «Как это сделать?» является для россиян в такой же мере философским, как для англичан – гамлетовский вопрос «Быть или не быть?»¹⁸. Но не решив его, Россия еще долгое время будет продолжать пребывать по существу в той же фонвизинской дикой глуши, в которой она прозябала столетия тому назад.

В каждом же брошенном в провинцию «на прорыв» столичном чиновнике что-то есть от Хлестакова. Амбиций много, а дел – никаких. Автобусные оста-

---

ред. проф. М.А.Кириллова. Москва – Чебоксары: Московский государственный открытый университет, 2005. С. 614, 619). Этот опыт, безусловно, *заслуживает* внимания.

¹⁸ Вспоминается в данной связи история, рассказанная по телевидению известным иллюзионистом Игорем Кио. Когда он приехал в Киев, у здания цирка его встретил невысокий мужчина средних лет, представившийся распространителем билетов на сеансы иллюзиониста. И.Кио начал благодарить распространителя билетов за «нужное дело» (без которого не было бы и самих сеансов), но тот, отмахнувшись от благодарственных слов («Я не о том...») сказал: «Игорь Эмильевич, я для вас придумал сногшибательный номер: вы выходите на сцену и... спустя какое-то время бесследно исчезаете...». Кио спросил мужчину: «А как это сделать?», и тот, несколько не смутившись, ответил: «Если бы я знал это, то был бы – Кио, а вы, уважаемый Игорь Эмильевич, продавали бы билеты на мои сеансы». Это еще раз указывает на то, что главная наша беда состоит в том, что хотя все мы всегда знаем, «что делать», но никто из нас никогда не знает – «как делать». А ведь без этого нет и самого дела.

новки, мусорные ящики и общественные туалеты, может быть, еще как-то и будут «обустроены», но на строительство мостов, набережных, парков сил уже не находится. Будут какие-то «окольные» дороги, трамваи «на столбах», новые островки чиновничье-предпринимательских особняков среди общего бедлама, но местная экономика так никогда и не развернется, никогда не появятся у нас хорошие автомобили, компьютеры и даже чайники с кофемолками, не будет решена проблема очистки городов и поселков от груд мусора, по обмелевшим рекам никогда уже, как в старь, не поплывут многопалубные суда с отдыхающими пассажирами.

В связи с отмеченным уместно привести историю с одним из еще дореволюционных иркутских губернаторов, присланных царем в Иркутск «на кормление» из Санкт-Петербурга. Вся бурная деятельность этого высокого чиновника в далекой губернии, вспоминают старожилы города (автору довелось жить и работать в этом городе долгие годы), свелась к тому, чтобы во что бы то ни стало развернуть уборные иркутян на 180 градусов («дабы они не были обращены «лицом» к улице и не смущали своим мерзким видом прохожих»). Так ничего и не добившись, но снискав после нескольких лет такой «подвижнической» деятельности славу «туалетного губернатора», этот сановный чиновник, в конце концов, вернулся в столицу, где благополучно и скоротал остаток своих дней. История, как видно, повторяется, но если тогда она была фарсом, то чем же она может стать теперь? Ответ на данный вопрос – не за горами.

Вызывает недоумение сама по себе практика изъятия денежных средств у регионов, зачисления их в федеральный бюджет, а затем распределения их мелкими порциями по регионам. Необходимость во всем этом тем более сомнительна, что схемы распределения по регионам денежных средств, изъятых у них же самих, настолько запутаны, что до конца разобраться в них никому не дано. Было бы, конечно, неверным пытаться как-то «опустить» столицы до уровня провинций

Как же подтянуть регионы к столицам – Москве и Санкт-Петербургу? Это можно сделать в том числе путем освобождения регионов от переполняющей

их преступности. Например, тот же Приволжский федеральный округ зажат в тиски преступности до такой степени, что при сложившихся обстоятельствах сам себе помочь не может. Так же, как и другим регионам, ему нужна основательная помощь сверху – начиная от финансовых дотаций и кончая «дотациями» разрешительного характера. Регионы могли бы сами решать многие задачи правопорядка и борьбы с преступностью, если бы в полной мере обладали правом издания собственных законов – прежде всего правоохранных.

V. КАКОЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И КАКАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА НУЖНЫ РЕГИОНУ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ МАКСИМАЛЬНО ЭФФЕКТИВНО «ЗАРАБОТАЛА» РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Разорвать замкнутый круг порока «преступность – стагнация экономики преступность...» без «грубого», но достаточно сильного уголовного права, практически невозможно. Но если уголовное право – «далеко», а бандит – рядом, то от него мало пользы. Надо приблизить уголовное право к регионам. Сделать это можно только путем регионализации уголовного права, то есть привязки его к регионам, а именно к федеральным округам. Говоря прямо, регионам нужны свои уголовные кодексы. И не только уголовные, но и все другие – уголовно-исполнительный, уголовно-процессуальный, гражданский, трудовой и т.д.

Если учесть, что решение экономических проблем является в настоящее время приоритетной задачей государства, то организовать работу по подготовке и изданию в регионах уголовных кодексов можно было бы поручить, на наш взгляд, факультету права Государственного университета – Высшей школы экономики. В Северо-Западном и Приволжском федеральных округах организовать эту работу можно было бы поручить факультетам права соответственно Санкт-Петербургского и Нижегородского филиалов названного выше вуза.

Уголовная политика Российской Федерации как основанная на уголовном законе политика государства в сфере борьбы с преступностью осуществляется на всей территории страны, но в каждом отдельном регионе ее осуществление характеризуется определенными особенностями. Сам уголовный закон предусматривает возможность некоторого «районирования» этой единой общегосударственной политики, устанавливая ответственность, например, за контрабанду (ст. 188 УК РФ), незаконные экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ), невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран ст. 190 УК РФ), невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ), пиратство (ст. 227 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ), незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), уничтожение критических местобитания для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259), уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ), нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ), нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ), организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ), противоправное изменение Государствен-

ной границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ), оставление погибающего корабля (ст. 345 УК РФ), нарушение правил кораблевождения (ст. 352), планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Ведь совершенно очевидно, что контрабанда (ст. 188 УК РФ) возможна лишь *в местах пересечения таможенной границы Российской Федерации*, насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ) и нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК РФ), незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ), невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ), невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ) – *прежде всего в условиях столицы*, нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ), незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259), уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ) – *в местах, где имеются соответствующие природные объекты*, нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ) – *там, где такие трубопроводы строятся, эксплуатируются или ремонтируются*, пиратство (ст. 227 УК РФ), загрязнение морской

среды (ст. 252 УК РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ), оставление погибающего корабля (ст. 345 УК РФ), нарушение правил кораблевождения (ст. 352) – *прежде всего в условиях моря*, нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ) – *в местах осуществления международных полетов* (маршруты, места посадки, воздушные ворота и т.п.), незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ), организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ), противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ) – *в приграничных районах страны*.

Можно предположить, что в условиях такой большой страны, какой является Россия, количество уголовно-правовых норм, так или иначе учитывающих особенности регионов, будет увеличиваться. Понятно, что общественно опасным является, например, уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных не только в Красную книгу Российской Федерации, но и в Красные книги субъектов Федерации.

С точки зрения учета особенностей регионов, на наш взгляд, было бы оптимальным принятие Уголовных кодексов в федеральных округах – по согласованию между входящими в соответствующие округа нынешними субъектами Федерации (губернии). Что же касается уголовно-правовой компетенции *Российской Федерации*, то она могла бы при этом ограничиваться принятием *федерального Уголовного кодекса*, действие которого распространялось бы и на Центральный федеральный округ и который одновременно играл бы роль *основ* уголовного законодательства Российской Федерации – *основ*, которые были бы обязательными для учета и во всех других федеральных округах. Федеральные же округа могли бы, ничего существенного не исключая из *федерального Уголовного кодекса*, приспособлять последний к местным условиям, в том числе

путем внесения в него необходимых дополнений, конкретизаций, дифференциаций.

Понятно, что полностью избежать при этом эффекта кодексов-близнецов едва ли удалось бы (как это не удавалось и в условиях бывшего СССР, когда каждая союзная республика имела собственный Уголовный кодекс), но само право федеральных округов самостоятельно принимать свои Уголовные кодексы – пусть в значительной мере в варианте федерального закона, но *со своими* дополнениями и «развитиями», диктуемыми местными условиями – воспринималось бы на местах как высокое доверие к региональной власти со стороны федерального центра.

VI. Особенности регионов и особенности осуществления в них уголовной политики

Географические особенности округа, связанные, например, с морским побережьем (например, Поморье, Приморье, Причерноморье, Прибалтика), горными массивами (Урал, Северный Кавказ), крупными озерами (Прибайкалье, Забайкалье) нефтяными и газовыми промыслами (Тюменская область), холодным климатом (Заполярье, Север Сибири), уникальными природными объектами (Приамурье), сельскохозяйственным производством (Ставропольский и Красноярский края), другими региональными условиями, могли бы обусловить появление в Уголовных кодексах соответствующих округов некоторых дополнительных статей – например, об ответственности за нарушения правил поведения в горах, способные вызвать опасные катаклизмы (например, обвалы, оползни, лавины, камнепады и т.п.), за создание опасности загрязнения крупнейших озер и рек, повреждение линий электро- и теплопередач, в особенности – в северных районах страны, магистральных трубопроводов в местах их прокладки, за загрязнение колодцев в селах, деревнях и поселках, за разрушение охотничьих домиков в лесах, несанкционированную охоту на крупных морских животных отдельных видов (китов, дельфинов и т.п.).

В местностях, подверженных землетрясениям, наводнениям, лесным пожарам и т.п., целесообразно спроецировать законы на предупреждение и минимизацию ущерба от этих явлений и усиление ответственность за непринятие соответствующих мер безопасности.

Регионы еще слабо заботятся о создании развитой экономической инфраструктуры, по-прежнему продолжают эксплуатировать наследие советской промышленности, ресурсы которой на сегодняшний день уже в значительной мере исчерпаны. Как отмечает директор Института проблем рынка академик Н.Петраков, многие предприятия металлургической отрасли – на грани кризиса, так как оборудование не обновлялось на них около 60 лет. Они не только экономически не выгодны, но и представляют серьезную опасность для окружающей среды и здоровья людей. Износ оборудования в авиационной промышленности составляет 48 %. Нефтеперерабатывающие заводы уже не в состоянии производить качественный бензин, в том числе соответствующий экологическим требованиям. Всего предприятия нефтяной отрасли износились на 70 %, в связи с чем на них нередко случаются взрывы, пожары и другие опасные явления¹⁹. Если по состоянию на 1998 год износ теплоэлектростанций составлял 15 %, а гидроэлектростанций – 17 %, то в 2006 году износ первых приближается к 50 %, а вторых – к 30 %. Прогноз этих показателей на 2010 год – соответственно около 70 и 35 %²⁰. При этом гибнут люди, высок материальный ущерб. Региональное уголовное законодательство и здесь могло бы сказать свое веское слово.

Как сообщала пресса, в 2005 году эпидемия птичьего гриппа охватила Новосибирскую, Тюменскую, Омскую, Курганскую области и Алтайский край²¹. Нужны были срочные меры противодействия надвинувшейся беде в названных субъектах Федерации, но последние были лишены возможности наметить и осуществить их в полном объеме, в том числе из-за ограниченных полномочий в сфере законодательства. В результате создавалась реальная опасность распро-

---

¹⁹ См.: Петраков Н. Проели... Промышленная мощь СССР исчерпана // Аргументы и факты. 2006. № 27. С. 6.

²⁰ См.: Зыкова Т. Износ мощностей в электроэнергетике // Российская газета. 2—6. 7 июля. С. 2.

²¹ См.: Львова М. Птичий грипп – отголосок куриной войны? // Аргументы и факты. 2005. № 33. С. 6.

странения этой эпидемии по всей территории страны, продвижения ее в страны Восточной и Западной Европы. Как говорят в народе, хорошо то, что хорошо кончается, но в данном случае все могло обернуться трагедией вселенского масштаба.

Генеральная прокуратура РФ еще в 2003 году обратила внимание на отчетливо выраженные региональные аспекты в преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. При этом сообщалось, что в Ингушетии, Краснодарском крае, Еврейской автономной области, Приморском крае, Амурской области, Калмыкии наркопреступления в общей структуре преступности составляют от 12 до 20 %²², что значительно превышает соответствующий показатель по России (5-7 %)²³.

На регионы накатывается еще одна эпидемия – хищение сотовых телефонов. Милиция проявила полное бессилие в борьбе с этим злом. Например, в Нижегородской области ежегодно регистрируется от десяти до пятнадцати тысяч таких преступлений, но раскрываемость их – не выше 20 %²⁴.

Подлинной бедой для регионов стало так называемое рейдерство, то есть криминальные захваты одних предприятий другими, о чем постоянно сообщает пресса²⁵. Идут самые настоящие корпоративные войны и побеждают в них те организации, которые больше используют в них преступные методы, а именно подлоги, подкуп чиновников, нотариусов, прокуроров, судей, а порой и убийства. Вот, например, некоторые из наиболее крупных захватов предприятий в 2004-2005 годах²⁶:

- захват ОАО «Покровское» – с использованием поддельных исполнительных листов арбитражных судов. Перерегистрация компании в ИМНС с целью смены менеджмента и получения контроля над активами, силовое вторже-

²² См.: Яшманов Б. Присядьте пока... Президент и Генпрокурор взялись за лечение внутренних органов // Российская газета. 2003. 13 марта. С. 1, 3.

²³ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005 года. М.: ГИЦ МВД РФ, 2006. С. 4, 13.

²⁴ См. Языком цифр (редакционный материал) // Аргументы и факты – Нижний Новгород, 2006. № 27. С. 6.

²⁵ См., например: Горшков В. Должен править закон (компетентное мнение) // Труд. 2006. 27 апреля. С. 7 (29); Рогов С. Публикация – запрос – проверка – захват // 27 апреля. С. 7 (29); Граник И. От рассвета до захвата // Коммерсантъ. 2006. 28 апреля. С. 13; Сальникова В. Главные друзья захватчиков // Российская газета. 2006. 4 мая. С. 4.

²⁶ Приводится по материалам газеты «Коммерсантъ» (см.: Наиболее крупные захваты предприятий в 2004-2005 годах (редакционный материал) // Коммерсантъ. 2006. 28 апреля. С. 13).

ние с предъявлением фиктивного договора аренды помещений, изъятие бухгалтерской документации, печатей, легализация в качестве собственника через регистрирующие органы;

- захват ЗАО «Машмир» – с приобретением акций предприятия и получением доступа к финансовым документам. Предоставление в ИМНС поддельного протокола собрания акционеров о переизбрании гендиректора, перерегистрация недвижимого имущества предприятия на третьих лиц, предоставивших поддельные договоры купли продажи строений, поддельные учредительные и другие документы ЗАО «Магмир». Неоднократная перепродажа имущества от одной фирмы к другой, учредителями которой являлись граждане, потерявшие паспорта;

- захват НИИ шинной промышленности – с организацией заказного банкротства предприятия и дальнейшей перепродажей его имущества сторонним организациям по заниженным ценам. Манипуляции арбитражного управляющего, оказание силового давления с использованием заявлений о возбуждении уголовных дел, вызовов на допросы, попытки обысков в офисах и на квартирах, избивание представителей инвесторов при содействии и поддержке генпрокуратуры и федеральных силовых ведомств;

- захват колбасного завода ЗАО «Плутос» – с назначением нового руководства предприятия и с использованием подложных учредительных документов. Утверждение этого решения в арбитражных судах и силовой захват территории и здания завода, продажа его недвижимости третьим лицам;

- захват ОАО «Тулабумпром» – с приобретением 95 % акций и использованием подложных документов. На внеочередном собрании акционеров предприятия избран новый совет директоров. Для разрешения конфликта инициированы тяжбы и арбитражных судах, а затем осуществлен силовой захват предприятия;

- захват ОАО НИИЭМИ – с оформлением свидетельства о праве собственности на здание организации на основе поддельных договоров купли-продажи акций и протокола общего собрания акционеров. Суд обязывает

ИМНС внести изменения в госреестр о назначении нового гендиректора. Новые владельцы получают доступ к счетам ОАО и выводят денежные средства за пределы предприятия;

- захват организации «Импульс Юнайтед Дистрибьюшн» – с использованием поддельных документов. Смена руководства, силовое вторжение, изъятие печатей и документов фирмы, переоформление предприятия, многократная перепродажа его «дочерним» фирмам и объявление новых владельцев;

- захват ЗАО СМАРТС – с заявлением группой «Сигма» претензий на акции компании. Организуются всевозможные проверки со стороны органов внутренних дел, прокуратуры, налоговой службы. На акции организации налагается арест, создаются искусственные препятствия к продлению лицензии, стопорится получение других разрешений, применяются различные меры административного воздействия;

- захват ОАО «Гипромет» – с завладением здания организации, ее документации и архива представителями компании «Вортман Инвестмен Лтд», зарегистрированной на Виргинских островах;

- захват ОАО «Мосвторцветмет» – с подделкой выписки из протокола внеочередного общего собрания акционеров организации о переизбрании гендиректора. Предоставление сфабрикованных документов в налоговую инспекцию и органы регистрации прав на недвижимое имущество, перерегистрация права собственности на нежилые помещения на другие компании. Силовое вторжение.

В связи с тем, что в большинстве случаев потерпевшими в корпоративных битвах оказываются именно предприятия регионов, а в качестве «захватчиков» выступают столичные организации, предлагается предусмотреть в региональном уголовном законодательстве возможность привлечения к уголовной ответственности за подобные действия, наряду с физическими, также юридических лиц – например в форме штрафов, предупреждения о приостановке работы на определенный срок или даже закрытии предприятия, реальной приостановки работы и реального закрытия предприятия. Уголовную ответственность юри-

дических лиц следовало бы, на наш взгляд, распространить не только на экономические, но и на экологические и некоторые другие преступления.

Положительный опыт борьбы с криминальными захватами предприятий накоплен в Москве. Пиком рейдерства там стал 2004 год: 1 февраля того года был захвачен мясоперерабатывающий завод «Плутос», 8 февраля – НИИ эластомерных материалов и изделий, 12 марта – Специализированное монтажно-наладочное управление-33, 8 апреля – часть фабрики «Покровское», 10 апреля произошла попытка захвата строительного предприятия «Центротранстех монтаж», 4 июня захвачен социально ориентированный магазин «Тимур», 9 июля – меховое ателье «Барс»... Общее число корпоративных конфликтов, недружественных поглощений и силовых захватов составило в 2004 году в Москве 177, в 2005 году – 117, в первые семь месяцев 2006 года – 55. Перелом наступил в связи с активизацией деятельности Управления экономической безопасности города Москвы на данном направлении. При получении информации о готовящемся захвате предприятия Управление направляет ее в правоохранительные органы, которые и принимают соответствующие меры противодействия. В период с 2004 по 2006 годы по информации, поступающей из Управления, правоохранительные органы возбудили 47 уголовных дел – как правило, по статьям 159 (мошенничество), 330 (самоуправство), 213 (хулиганство), 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), 327 (подделка, изготовление и сбыт поддельных документов), 126 (похищение человека), 179 (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения), 112 (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести) УК РФ.

Вытесняемые с переменным успехом из Москвы «захватчики» переориентируются на захват предприятий в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле, Иванове, Калуге, Красноярске и других крупных городах. В целом по стране противодействие рейдерству ведется пока еще недостаточно эффективно. На апрельском (2006 г.) съезде союза промышленников и предпринимателей называлась цифра 346 уголовных дел, возбужденных в 2005 году в России по фактам силовых захватов и недружественных поглощений предприятий, но в

суде оказалось только 51 дело, а обвинительных приговоров по ним вынесено только 11. Несмотря на это, официальная пресса не теряет оптимизма и выражает надежду на то, что зло будет все же преодолено²⁷.

Нужны какие-то особые регионально-правовые «противовесы» и проблеме расширяющейся криминализации местных руководителей различных уровней. Вот хроника предъявления обвинений в совершении должностных (служебных) преступлений только за одну неделю середины 2006 года – таковые предъявлены:

- депутату Тюменской областной думы, главе Нефтеюганского района А.Клепикову – в превышении должностных полномочий;
- главе районной администрации Саратовской области В.Хохлову – в получении взятки;
- главному санитарному врачу Томской области Н.Зинченко – в получении взятки;
- бывшему министру энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Чувашии В.Ковалеву – в злоупотреблении должностными полномочиями;
- заместителю главы администрации района г. Самары А.Фомину – в получении взятки;
- директору лесхоза Калужской области А.Шклярову – в вымогательстве и получении взятки.

За этот же период (одна неделя) суды вынесли обвинительные приговоры, в частности:

- начальнику управления по государственному пожарному надзору Орловской области П.Голфасту – за получение взятки;
- главе муниципального образования Тульской области Д.Быстрову и его заместителю В.Романову – за получение взятки в особо крупных размерах;

---

²⁷ См.: Щедрин В. Рейдеров из отечественной экономики выдают. На крупных предприятиях в Москве вводится должность заместителя директора по экономической безопасности. Почему? // Российская газета. 2006. 15 августа. С. 10.

- судебному приставу Главного управления Министерства юстиции по Пермской области Л.Исмагиловой – за злоупотребление должностными полномочиями²⁸.

Судя по криминальным хроникам, региональное правосудие на рассматриваемом направлении работает вроде бы неплохо, но если поток такого рода уголовных дел не убывает, а, стало быть – не все нормально в регионах. Наряду с уголовно-правовыми мерами, нужны еще и какие-то другие меры противодействия – например, меры криминологической профилактики, состоящие, в частности, в том, что юристы соответствующих государственных и муниципальных структур в случае совершения злоупотреблений руководителями или иными сотрудниками названных тоже должны привлекаться к уголовной ответственности – по меньшей мере, за халатность. Каждый юрист, как носитель правовых знаний, а следовательно – как определенный их «представитель» в той или иной государственной или муниципальной структуре, должен уберечь свою структуру от преступлений и иных правонарушений (подобно тому, как бухгалтер должен оберегать свою организацию от финансовых нарушений), а если это у него по той или иной причине «не получается», то, как за любой брак в работе, должна наступать ответственность. Сказанное в полной мере относится и к ответственности юристов, работающих в корпорациях.

В то же время нельзя не отметить, что уголовные дела о злоупотреблениях местных чиновников проходят в судах все еще, как говорится, с большим «скрипом». Например, в 2005 году главе г. Пятигорска В.Шестопалову инкриминировались незаконное приобретение за счет бюджетных средств бронированного автомобиля стоимостью в один миллион рублей и поездка вместе с родственниками в хорошо известный нашим предпринимателям германский город Баден-Баден. Вояж был оформлен как служебная командировка. Процесс по данному делу неоднократно откладывался из-за болезни Шестопалова, неявки и замены адвокатов, а также по ходатайству прокуратуры и другим причи-

---

²⁸ Хроника борьбы: обвинения, отставки, задержания (редакционный материал) // Аргументы и факты. 2006. № 27. С. 12.

нам²⁹. Очередное заседание суда было отложено до конца 2005 года, а затем пресса и вовсе перестала сообщать об этом деле.

А иногда случается и так, что преступник – задержан и даже осужден, но затем появляются в прессе сообщения о том, что он... – «в бегах». Как такое могло случиться, не сообщается. Например, газета «Аргументы и факты» в рубрике «Реклама» в середине 2006 года информировала читателей о том, что Управление внутренних дел Центрального административного округа г. Москвы разыскивает Салахутдинова Фариды Акрамовича, 1948 года рождения, бывшего руководителя открытого акционерного общества «Компания Мособлстрой». Преступник приговорен Замоскворецким судом г. Москвы к лишению свободы сроком на шесть лет за мошенничество в крупном размере, совершенное в 1997 году в составе организованной группы (хищение кредита в сумме 2,4 млн. долларов США) в отношении ОАО АКБ «Авангард». Хотя приговор давно вступил в силу, но Салахутдинов – все еще «бегает», причем несмотря на то, что банк «Авангард» (организация, пострадавшая в результате совершенного преступления) предложил вознаграждение в сумме один миллион рублей за информацию о местонахождении преступника³⁰.

Можно предположить, что преступник, располагая похищенной суммой в \$ 2,4 млн., в условиях широкого распространения коррупции в правоохранительных органах легко откупится от любого задержания. И только регионализация правоохранительного законодательства, которое допускало бы, в частности, финансирование заинтересованными юридическими и физическими лицами мероприятий по поиску «беглых» преступников, могла бы существенным образом способствовать решению такого рода проблем.

VII. Правоохранительное законодательство, уголовная политика и правоохранительная деятельность в регионах

---

²⁹ См.: Шмелева М., Емельянова С. Два адвоката для одного мэра // Российская газета. 2005. 20 декабря. С. 2.

³⁰ См.: Аргументы и факты. 2006. № 27. С. 12.

1. Правоохранительное законодательство и осуществление уголовной политики в регионах

Экономические соображения побуждают предложить регионам обратить внимание на главу 23 Уголовного кодекса РФ («Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»), которая в силу узости и неполноты содержащихся в ней норм, конечно же, не решает задач стабилизации экономического правопорядка и эффективной охраны различных институтов гражданского общества.

В региональном уголовном законодательстве надлежит, как мы полагаем, дополнить вышеназванную главу нормами об ответственности, например, за нецелевое расходование средств, служебную халатность, подлог, отказ в предоставлении информации, присвоение полномочий лица, выполняющего управленческие функции, незаконное финансирование политических структур, включая государственные и муниципальные образования, и иное незаконное участие в их деятельности, предоставление должностному лицу или другому государственному служащему либо служащему органа местного самоуправления возможности незаконно участвовать в предпринимательской деятельности.

В результате таких дополнений глава 23 УК РФ по охвату уголовной ответственностью реальных общественно опасных деяний сравнялась бы с главой 30 УК РФ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»). Но дело здесь заключается еще и в том, чтобы государство защищало гражданское общество *более строгими мерами*, чем оно это делает в отношении себя, а поэтому важно, наряду с дополнением главы 23 Кодекса предложенными выше нормами, усилить и санкции последних более строгими наказаниями.

В юридической литературе наблюдается недооценка норм главы 23 УК РФ. Более того, высказываются предложения о том, чтобы вообще исключить эту главу из Кодекса – с возложением забот по противодействию так называе-

мым служебным преступлениям на главу 30 УК РФ³¹. Нам такое решение не представляется приемлемым – и прежде всего по двум причинам: во-первых, нельзя лишать уголовную политику специализированной правовой основы для выделения такого важного ее направления, как противодействие посягательствам на гражданское общество, а во-вторых, нельзя уравнивать (в смысле наказуемости посягательств на соответствующие объекты) систему управления в *государстве* (государство в данном случае понимается в широком его смысле, то есть с включением в это понятие и органов местного самоуправления) и систему управления в *гражданском обществе*. Первое – сильное, мощное, мускулистое, располагающее разветвленными силовыми структурами, способное всегда и всюду решительно постоять за себя; второе же – совсем «юное», хрупкое, можно сказать, «нежное», во многих случаях «совестливое» и... «набожное» образование, способное лишь робко смотреть на происходящее и так же робко высказывать по поводу ее свое мнение.

Предлагая на уровне регионов дополнить главу 23 УК РФ недостающими в ней нормами, а именно «нормами-побратимами» уже существующих в главе 30 УК РФ норм, но с более строгими санкциями, мы исходим из того, что именно в регионах «месится тесто» рыночной экономики и институтов гражданского общества в целом, а поэтому именно здесь и должны в основном решаться главные вопросы уголовно-правовой охраны, поддержки и защиты этих объектов.

И, конечно же, не следует лишать коммерческие и иные (общественные) организации права самим решать вопрос о том, надо ли привлекать к уголовной ответственности их работников за вред, причиненный преступлениями исключительно данным организациям. Авторы, предлагающие исключить из УК РФ примечание 2 к ст. 201, допускающее возможность освобождения от ответственности в связи с соответствующей позицией организации, не учитывают того

---

³¹ См., например: Шаймуллин Р.К. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях. Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2006. С. 73, 74 и др.

весьма важного момента, что игнорирование мнения самой организации в подобных случаях может привести к неоправданному вмешательству государства в функционирование институтов гражданского общества.

Конечно, можно было бы и упразднить главу 23 УК РФ, но тогда во вторых частях статей главы 30 УК РФ следовало бы предусмотреть в качестве квалифицирующего признака (в форме «норм-имплантантов») совершение соответствующего преступления *лицом, выполняющим управленческие функции*. Однако в таком случае решалась бы только *одна* уголовно-политическая задача, а именно задача *более строгой ответственности* за посягательства на интересы гражданского общества. Что же касается *второй* задачи, а именно задачи формирования такого важного направления практической уголовной политики, как противодействие посягательствам на гражданское общество, то она в этом случае оставалась бы без внимания.

Тот же результат мы имели бы в случае, если бы в главе 30 УК РФ после каждой содержащейся там статьи была помещена еще и дополнительная статья («норма-близнец»), которая, во-первых, предусматривала бы ответственность по существу за то же деяние, но совершенное не должностным лицом, а лицом, выполняющим управленческие функции, а во-вторых, устанавливала бы более строгие санкции.

В принципе не важно то, какими именно статьями «улавливаются» те или иные общественно опасные деяния. Более важным является то, чтобы эти деяния действительно «улавливались», и «улавливались» – достаточно основательно. Ведь известна древнекитайская мудрость: не важно, какого цвета кошка, лишь бы она мышей ловила. Но здесь есть один немаловажный момент, состоящий в том, что как и любая кошка отличается от других не только по цвету, но еще и по росту, возрасту, склонностям и т.д. (в силу чего ее хозяина интересует не только то, что она *ловит* мышей, но и то, *как* она это делает – например, как быстро, как часто и т.д.), так и статьи Кодекса различаются между собой не только по их местонахождению в нем, но еще и массой других особенностей (например, описанием соответствующих составов преступлений, санкциями и

т.д.). А поэтому скажем так: в принципе важно не только то, по статьям какой именно главы Уголовного кодекса РФ будут квалифицироваться деяния, посягающие на интересы коммерческих и иных (общественных) организаций, но и то, *что* именно представляют собой эти статьи, насколько они точны, полны, какое именно наказание предусматривают, в какой главе Кодекса расположены, насколько эффективны, как их применение может отразиться на состоянии соответствующего сегмента преступности.

В любом случае правовое государство не должно охранять себя строже и полнее, чем оно это делает в отношении институтов гражданского общества, так как подобный «перекос» в уголовно-правовой охране рано или поздно может привести к деградации гражданского общества, а вместе с ним – и самого государства.

Ясно, что, в конечном итоге, все здесь должно быть уравновешено, приведено к общему знаменателю, но это можно будет сделать только после того, как глава 23 УК РФ станет в такой же мере полной, как и глава 30 Кодекса. Важно правильно расставить акценты в санкциях «норм-побратимов» – с тем, чтобы они были достаточны по силе и эффективно выполняли общепредупредительную задачу.

Безусловно, должно быть сохранено за коммерческими и иными (общественными) организациями право «вето» на уголовную ответственность – в отношении совершивших соответствующие преступления против интересов этих организаций их работников (если, разумеется, вред преступлением причинен исключительно данным организациям).

Конечно, руководителю-преступнику нельзя предоставлять право на решение вопроса о том, может ли он сам быть привлечен к уголовной ответственности или нет, так как, не приходится сомневаться в том, что он всегда решит его в свою пользу. Да, действительно, если руководитель организации совершил, например, злоупотребление полномочиями, разгласив при этом, скажем, коммерческую тайну, да еще в условиях подкупа, то в интересах самой же этой организации целесообразно лишить данного руководителя права на блокирова-

ние уголовной ответственности. Соответствующую оговорку следовало бы, на наш взгляд, включить в примечание 2 к ст. 201 УК РФ, а заодно – и в соответствующую норму уголовно-процессуального законодательства.

2. Правоохранительное законодательство в регионах как фактор укрепления государства

«Привязка» уголовного и иного правоохранительного законодательства, как равно и остального законодательства (в значительной его части) к федеральным округам способствовала бы оформлению новых, а именно укрупненных, субъектов Федерации, что означало бы и реальное укрепление той вертикали власти, о которой так много говорят и пишут в последние годы ангажированные к Кремлю политики, политаналитики, политтехнологи, политологи и другие специалисты.

Не следует сбрасывать со счетов и то, что в случае завершения реформы административно-территориального деления государства в лице глав исполнительной власти в регионах (которых можно было бы называть в этом случае, например, «регионалами»³²) страна имела бы довольно полноценный корпус претендентов на высший государственный пост в стране в периоды президентских избирательных кампаний. Это особенно осознается в канун президентских выборов 2008 года, когда на политическом горизонте практически нет, пожалуй, ни одной сколько-нибудь заметной фигуры, которую можно было бы реально рассматривать в качестве достойного претендента на должность Президента РФ.

Прозвучавший в начале лета 2006 года в Пекине намек В.В.Путина на то, что кандидатом в Президенты РФ на выборах 2008 года может стать человек, чья фамилия «сегодня не на слуху», только запутывает ситуацию. А ведь всякая непредсказуемость в такой большой политике, какой является президентская

---

³² Президент все же должен быть в стране только один, а «титула» губернаторов не хотелось бы лишать руководителей областей, краев и т.д., то есть именно «губерний».

избирательная кампания, весьма опасна, так как чревата эффектом «кота в мешке» или... «на безрыбье и рак рыба». Приход на вершину государственной власти случайного человека может создать неразбериху в стране. Сам этот человек первую половину отпущенного ему президентского срока будет говорить о том, что он «даже в самом кошмарном сне не представлял себя в роли президента страны», а вторую – будет искать себе такого же, как и он, преемника.

Один из известных президентов США Франклин Рузвельт на вопрос о том, кого бы он хотел видеть своим преемником, неизменно отвечал: «По меньшей мере, миллион граждан Америки способны исполнять обязанности президента»³³. Конечно, эти слова можно было бы рассматривать как попытку Ф.Рузвельта уйти от ответа на не совсем удобный для него вопрос, если бы мы сами не видели того, что политическая система США, где каждый штат – самостоятельное в экономическом отношении государственное образование, а губернатор каждого из них в любой момент готов (и достоин этого) занять высший пост в государстве, не вызывает никаких сомнений. В этом – один из важных признаков силы американской политической системы.

Необходимо подумать над самими названиями федеральных округов. В нынешнем виде они выглядят многословно, сухо и... неинтересно. Наверное, у людей было бы больше гордости за свои регионы, если бы их названия звучали, например, так: Волга, Урал, Сибирь, Приморье, Москва, Балтика, Кавказ. Образующие эти регионы административно-территориальные образования (которые в случае укрупнения нынешних субъектов Федерации было бы целесообразно переименовать в «субъекты регионов») не следует, как представляется, «сортировать» по разным статусам – республики, края, области и т.д. Они должны быть во всех отношениях равновеликими, а поэтому их следует называть одинаково – например, краями. В конце концов, население везде у нас – многонациональное.

Равновеликие регионы, которые являлись бы полноценными во всех отношениях субъектами Федерации, могли бы стать для страны и населяющих ее

---

³³ См.: Костиков В. О президентах и котах, «которые ловят мышей» // Аргументы и факты. 2006. № 27. С. 8.

граждан большим благом. Например, калмык, проживающий в Калмыкии, и калмык, проживающий, скажем, в Нижнем Новгороде, были бы во всех отношениях равноправными. Сегодня же калмык в Калмыкии может стать, как иногда говорят, большим человеком, а в том же Нижнем Новгороде или где-то еще тот же калмык может оказаться пьяницей, негодяем или преступником. И не только потому, что здесь, в Нижнем Новгороде (или где-то еще), в отличие от Калмыкии, многие люди влачат незавидное существование, но еще и потому, что здесь калмык – свой среди чужих и чужой – среди своих. У него нет своего правительства, своего парламента или своего президента, к которым он мог бы в случае чего апеллировать.

Рассуждения эти – конечно же, не без изъяна. Например, родившийся в Бурятии и бурят по национальности Юрий Ехануров смог даже в Украине стать заметным человеком – премьер-министром этой страны, а кто-то из оставшихся у себя на родине бурятов, может быть, не смог подняться даже выше простого рабочего (если не опуститься до «бомжа»). Но мы здесь говорим об общей ситуации, сопутствующей человеку той или иной национальности в месте соответствующего национального образования и за его пределами.

Важным моментом следует считать при этом экономическую самостоятельность региона. Здесь не должно быть регионов-доноров и регионов-пользователей донорства. Отстающий регион или регион, бегущий впереди России всей – позорное наследие советских времен, и оно должно быть как можно скорее устранено. Линию самостоятельности надо провести в стране сверху донизу – вплоть до каждого района, поселка или села. Месторождения полезных ископаемых должны быть выведены из ведения регионов и подчинены непосредственно федеральному центру. Возможно, при этом потребуются некоторая корректировка границ регионов, но это уже – сугубо технический вопрос.

Но речь здесь идет не о том, чтобы сугубо организационно уравнивать регионы в их экономических возможностях (например, отнимая что-то у одних и передавая другим), а о том, чтобы предоставить им возможность самим выраба-

тывать те правила, по которым они должны жить. Определенная «частная жизнь», конечно же, *нужна* региону, и, может быть – еще в большей мере, чем отдельному человеку. Пользуясь своим правом на собственную «частную жизнь», каждый регион сможет сам себя достойно «обустроить». Возможно, при этом потребуется предоставить регионам статус субъектов международного права (разумеется, в ограниченных пределах), и если регионы умело им воспользуются, то от этого выиграют не только сами регионы, но, несомненно, и федеральный центр в целом.

Конечно же, сам по себе сугубо организационный подход при решении региональных проблем – малоэффективен. Основательно «поработав» в советские времена, он, собственно, так ни к чему хорошему и не привел. Как только чуть-чуть «распогодилось», великая и могущественная страна рухнула как карточный домик. Тщетны были и усилия по «выравниванию» условий жизни в стране, по «усилению борьбы» с пьянством и туеядством, бродяжничеством и попрошайничеством, спекуляцией и коммерческим посредничеством, нетрудовыми доходами и частнопредпринимательской деятельностью, по «дозированию» в городах мужского и женского населения и т.д. Что ни делалось, но все равно в Иваново преобладали ткачихи, в Ангарске – нефтехимики, а в Ногинске, как внешне это бросалось в глаза – нищие и бродяги. Любой «чих» в Москве заканчивался глубокой и затяжной болезнью регионов. Если велено было рубить виноградники (в целях борьбы с тем же пьянством и алкоголизмом), то их рубили всюду, где они культивировались.

3. Финансы регионов, финансовые преступления и меры противодействия

И сейчас еще наблюдается неоправданное «дозирование», например, при распределении бюджетных средств по регионам. Нижегородский губернатор по этому поводу сетует, что хотя потребности людей в близлежащих городах, примерно одни и те же, но почему-то порой случается так, что в одном городе

бюджетная обеспеченность в пять раз выше, чем в другом. Так, в Москве она составляет около 50 тысяч рублей на человека в год, а в Нижегородской области – около десяти тысяч рублей. А на все образование в этой области выделяется примерно столько же средств, сколько в Москве – на ремонт одной школы³⁴.

Все это – явная несправедливость, противоречащая не только традициям демократического государства, но и всякому здравому смыслу. Здесь происходит «сортировка» уже не столько регионов, сколько проживающих в них людей, что вступает в противоречие со ст. 19 Конституции РФ, провозгласившей принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от каких бы то ни было обстоятельств, в том числе от места жительства.

Завышенные бюджетные вливания в москвичей представляются тем более необоснованными, что, судя по данным статистики, средняя ежемесячная зарплата в г. Москве (19369 руб.) более чем в два раза превышает тот же показатель, например, в находящемся рядом (442 км от Москвы) Нижнем Новгороде (8244,7 руб.)³⁵.

В то же время нельзя не обратить внимание и на то, что выделяемые регионам бюджетные далеко не всегда расходуются по назначению. Так, только одна из проведенных генпрокуратурой проверок показала, что нецелевые расходы бюджетных средств в регионах составили 6,7 миллиарда рублей, а общая сумма нарушений в финансово-бюджетной сфере приблизилась к 170 миллиардам. Особенно грубо попирается финансовая дисциплина в Ставрополе, Татарстане, Свердловской и Московской областях. Здесь нецелевые расходы – самые большие. Вскрыт факт, имевший место в Приморском крае, где 32 миллиона рублей, выделенных на строительство жилых домов для шахтеров Артемовска, потрачено на строительство особняка для никому не известной гражданки. На Таймыре с санкции заместителя главы администрации Хатангского района 15 миллионов рублей перечислено фирме-банкроту. На Дальнем Востоке находится под следствием заместитель командующего Тихоокеанским фло-

---

³⁴ См.: Арсюхин Е. Антикризисный Шанцев. Смогут ли «столичные приемы» нижегородского губернатора «вытянуть» регион // Российская газета. 2006. 12 мая. С. 9.

³⁵ См.: Коренева Г. Почему Москва при бедности // Аргументы и факты. 2006. № 27. С. 6.

том, который, как установлено прокуратурой, нанес бюджету ущерб на сумму в 170 миллионов рублей. Здесь – и закупка испорченного мяса для моряков, и многие другие злоупотребления³⁶.

4. Профессиональная независимость региональных правоохранительных органов как фактор повышения эффективности их работы

Такие факты становятся возможными в том числе в силу недостатков в работе местных правоохранительных органов. Одной из причин подобных недостатков является, в свою очередь, давление на правоохранительные органы со стороны местных властей, состоящее, в частности, в том, что местной власти нужны *послушные* органы правопорядка, то есть такие, которые выполняют любые ее указания. Большой частью местная власть выдвигает в том или ином случае перед милицией, прокуратурой и судом общие требования – типа «не беребарщивать...», «не форсировать события...», «успокоиться...», «не бежать впереди паровоза...», «не педалировать репрессию...», «не накручивать наказания...», «не устраивать гонения на кадры...». Но при внимательном рассмотрении становится вполне очевидным, откуда у подобных требований «растут уши»: надо кого-то «пожалеть...».

Однако иногда местная власть требует и «поднажать...», а именно «строже спрашивать за дисциплину и порядок...», «усилить карательную практику...» и т.д. Здесь просматривается уже другой интерес.

В данной связи настораживает факт, на который обратил в одном из своих заявлений уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.Лукин. Недовольство В.Лукина вызвало, в частности, то обстоятельство, что в средствах массовой информации прозвучало сообщение о «рабочей встрече» губернатора Кемеровской области Амана Тулеева и председателя Кемеровского областного суда, на которой глава областной исполнительной власти, обеспокоенный вынесением слишком мягких приговоров и освобождением подсуди-

---

³⁶ См.: Шаров А. Куда ушли 170 миллиардов // Российская газета. 2006. 5 мая. С. 6.

мых от ответственности, попросил соответствующих объяснений от руководителя областного суда. Последний же объяснил ретивому губернатору, что уровень «карательной политики» в области гораздо выше, чем в целом по России, а поэтому к местному правосудию не должно быть в этой части никаких претензий³⁷.

По обоснованному мнению В.Лукина, в данном факте проявилась, с одной стороны, «тяга административных органов дать установку судам на ожидаемый результат разрешения дел», а с другой – попытки судей «угодить высоким интересам, отчитаться перед властью о проделанной работе, убедить, что «самостоятельность судов» может проявляться лишь в превышении общероссийских «показателей жестокости»³⁸. Подобные явления, продолжает далее В.Лукин, грозят уходом от справедливого судебного разбирательства, заменой профессионализма и убежденности духом чиновничьей угодливости, превращением суда в орган «исполнения поручений».

Рассмотренная ситуация – еще один аргумент в обоснование вывода о том, что если нет *официальной* региональной уголовной политики, то ее место по существу автоматически занимает «уголовная политика» *неофициальная*, то есть тневая и даже криминальная. Понятно, что это уже – не уголовная политика (в подлинном ее понимании), а политика произвола, зла, манипуляции законами, органами правопорядка, правосудием.

Выступая за регионализацию уголовной политики, в том числе такую, которая осуществлялась бы на основе регионализации правоохранительного законодательства, мы выступаем по существу за законность «калужскую» и «казанскую», о недопустимости которой мы, отечественные юристы, говорили много десятилетий, бездумно повторяя уже цитировавшуюся фразу известного политика. Но пришло время усомниться в истинности этого положения. Если Калуге и Казани, как равно и всем остальным городам и весям нашей необъятной Родины, предписано жить по одним и тем же законодательным меркам (скажем,

---

³⁷ См.: Российская газета. 2006. 18 апреля. С. 2.

³⁸ Лукин В. Заявление уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2006. 25 апреля. С. 19.

по московским меркам), то в итоге мы опять придем к тому, к чему пришли к середине 80-х – началу 90-х годов прошлого века, а именно к полному экономическому, социальному и политическому краху, к новому переделу страны и собственности, к талонной системе и всеобщей разрухе, к новым потрясениям, новым «ГКЧП» и новым государственными переворотам.

Обновление законодательства регионов и упрочение их самостоятельности в решении вопросов правопорядка неизбежно приведет к обновлению самих регионов, а следовательно – и страны в целом. Обновляющаяся же страна может обрести и новое название. В качестве альтернативного названия нашего государства, наряду с гордым названием «Россия», можно было бы закрепить в Конституции, например, еще и такое – «Русь». Все граждане страны могли бы в этом случае именоваться русскими, то есть россиянами, а при желании каждый, кроме того, мог бы именовать себя еще и представителем какой-то другой национальности – скажем, чувашской, калмыцкой, удмурдской, татарской, еврейской, украинской, белорусской и т.д.

Возвращаясь к вопросу об уголовном законодательстве регионов, отметим: что касается Приволжского федерального округа, то в его уголовном законодательстве должны быть, например, статьи, предъявляющие повышенные требования, например, к охране окружающей природной среды, а именно к охране вод Волги, Оки, Горьковского водохранилища, волжских берегов, местных озер, лесных массивов, заповедников, заказников, а также к архитектурному облику городов и поселков региона, к защите его исторического достояния, национального достоинства проживающих здесь граждан.

Можно было бы также подумать об особых мерах по охране мест забора питьевой воды, уникальной фауны и флоры Поволжья, лесов, единства его географического, экологического, экономического, социального, культурного, образовательного, правового и иного пространства, территориальной целостности региона, межнациональных отношений.

Нужны также меры по защите материального уровня жизни жителей региона, меры по охране нижегородского Кремля, храмов Нижнего Новгорода,

Арзамаса и других городов Поволжья, памятников истории и культуры региона и страны.

С другой стороны, в Приволжском федеральном округе, окруженном с трех сторон (с Запада, Востока и Севера) другими федеральными округами, может быть, меньше пришлось бы уделять внимания противодействию, например, таких преступлений, как, например, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, противоправное ее изменение, организация незаконной миграции, другие «приграничные» преступления.

Определенным своеобразием должно характеризоваться и местное *экономическое* законодательство. Ясно, что оно должно учитывать, например, национальное многообразие волжского региона, сохранение и развитие которого – задача не только самого региона, но и всей страны в целом. В данной связи важно прежде всего хорошо отработать налоговое законодательство региона.

Именно на местах виднее теневая, полутеневая и «серая» экономика, когда организация работает с соблюдением всех правил регистрации и лицензионных требований, но зарплату дополнительно к той, которая выдается «по ведомостям», выдает еще и «в конвертах». И здесь можно было бы подобрать свои региональные нормативно-правовые «ключики» к образовавшейся проблеме.

Важным шагом на пути к ее решению следует считать меры, принимаемые по линии Роструда и Федеральной налоговой службы, состоящие в том, чтобы для легализации получаемых «в конвертах» доходов создать по всей стране специальные комиссии³⁹. С учетом того, что, по данным экспертов, сейчас в России почти треть трудового населения (30 %, а еще несколько лет тому назад эта цифра доходила по 50 %) получает подобную «дотацию» к официальной зарплате, создаваемые комиссии будут проводить по фактам выплаты крайне низкой «белой» зарплаты расследования и, таким образом, приводить ситуацию в соответствие с законом. Но пока работодатели поступать иначе, как

---

³⁹ См.: Бероева Н. Правительство объявило войну «серым» зарплатам. Для легализации доходов граждан по всей стране создадут специальные комиссии // Комсомольская правда. 2006. 6 сентября. С. 3.

правило, «физически» не могут, так как если зарплата на все сто процентов будет «белой», то они (работодатели) будут либо вынуждены свертывать сферу деятельности, снижать зарплату, увольнять часть рабочих и служащих, искать другие противоправные способы уклонения от уплаты налогов (коррупция, «двойная бухгалтерия» и т.п.) либо безропотно идти навстречу собственному банкротству. Можно, однако, надеяться, что работа комиссий позволит найти ту «золотую середину», при которой и «волки будут сыты, и овцы – целы».

В силу бланкетности многих диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за экономические, экологические и некоторые другие преступления, а также соответственно в силу своеобразия регионального экономического, экологического и иного законодательства уголовная политика в регионе в максимальной степени учитывала бы потребности последнего в стабильном правопорядке.

Совершенно очевидно, что регионализация уголовного законодательства (осуществляемая как непосредственно, так и через посредство своеобразий регионального экономического, экологического и иного законодательства) требует и соответствующей регионализации уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного и иного правоохранительного законодательства.

Понятно, например, что лица, являющиеся жителями того или иного региона и совершившие преступление именно в данном регионе, должны отбывать наказание в виде лишения свободы именно в «своем» регионе, а не в исправительном учреждении, находящемся, скажем, в Магаданской области или Забайкалье. Почему один регион должен брать на себя пенитенциарные заботы другого? Для этого, как мы полагаем, нет никаких оснований. Во всяком случае, если такое и вызывается какой-то необходимостью, то должно осуществляться на основе соответствующих межрегиональных договоров.

Свое же уголовно-процессуальное законодательство необходимо регионам для того, чтобы правоохранительные органы последних, проявляя свой де-

ловой маневр и свое профессиональное искусство, могли гибче реагировать на вызовы преступности.

Это обуславливается еще и тем, что в каждом регионе – *свои* условия для работы сотрудников. Нельзя сравнивать в данной связи, например, плотно заселенный столичный федеральный округ и безбрежные просторы Сибири, где на сотни километров может располагаться только несколько населенных пунктов. Чтобы задержать преступника участковому милиционеру приходится порой там сутками добираться до него, в том числе на на попутных машинах, с «дальнобойщиками», на тракторах, дрезинах, санях, снегоходах, лошадях (кое-где там они еще остались) и прочих случайных транспортных средствах⁴⁰.

Определенным образом «преломляет» единую уголовную политику Российской Федерации в региональное русло уголовно-правовая практика, которая может быть – с учетом особенностей состояния, структуры и динамики преступности – на тех или иных направлениях практической уголовной политики более или менее жесткой, интенсивной, плотной.

Состояние, структура и динамика преступности – довольно весомые факторы, отклоняющие единую уголовную политику государства в сторону региональных особенностей. И суть этих особенностей заключается не только в том, что преступность в том или ином регионе «круче», то есть опаснее, интенсивнее, масштабнее и т.д. В каком-то регионе она может быть даже менее вызывающей, дерзкой, распространенной, чем, скажем, в соседних регионах или в целом по стране, но все же это – *иная* преступность.

Как нет двух одинаковых преступлений, так нет и двух одинаковых противодействий им. Каждое преступление требует своего и только своего реагирования. Почему сепаратизм так глубоко пустил корни на Северном Кавказе? Да потому, что борьба с ним осуществлялась без учета местных условий. Если в сравнительно небольшой Великобритании есть «чисто английское убийство», то и в нашей большой стране есть бандитизм северокавказский и преступный

---

⁴⁰ Невольно вспоминается в данной связи давний фильм «Хозяин тайги» с Валерием Золотухиным и Владимиром Высоцким в главных ролях.

беспредел «бандитского Петербурга», воровство карманников столицы и похиждения нижегородских «щипачей», браконьерство на Волге или на Байкале и разгул нелегального лова рыбы, крабов и других живых ресурсов моря в Приморье.

Даже в пределах одного и того же, но достаточно крупного, города преступность в разных его районах (и даже микрорайонах) может быть различной – например, в одном из них могут «хозяйничать» наркоманы, в другом – автомобильные воры, в третьем – воры квартирные, в четвертом – воры-карманники, в пятом – хулиганы, в шестом – скинхеды, в седьмом – какая-то «разношерстная публика».

Везде у преступности проявляется свой «норов», свой «характер», открывается свое «лицо» и свое «кредо», а поэтому противостоять ей можно только такими действиями, которые как можно полнее и точнее учитывают все эти моменты, тоньше улавливают их. Только таким образом может быть выработана и осуществлена единственно правильная линия действий, максимально эффективная их манера, оптимальная маневренность.

Как у каждой женщины, судя по советам сексологов, есть свои эрогенные точки, при прикосновении к которым она... «заводится», так и у каждой региональной «преступности» есть свои болевые места, «нажав» на которые, можно заставить ее «повиноваться». Но определить эти места может только тот, кто работает «на земле», а именно там, где преступления и совершаются.

Каким бы «тихим» (в смысле преступности) ни был тот или иной регион, подход к решению задач борьбы с преступностью в нем должен быть своеобразным, специфичным, особым. Стричь здесь всех под одну гребенку нельзя. Без всякого преувеличения можно сказать, что собственное правоохранительное законодательство, лежащее в основе правопорядка, необходимо региону в такой же мере, в какой человеческому организму нужен воздух.

КРАТКИЕ ИТОГИ

Еще в 2002 году Президент В.В.Путин, выступая на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ, констатировал, что «мы не сможем решить наши социальные и экономические проблемы, если не объединимся в борьбе с преступностью»⁴¹. Похоже, что местные власти – и не только в Приволжском федеральном округе, но и в некоторых других регионах – пропустили эти слова Президента РФ мимо ушей. Во всяком случае, не видно, чтобы с тех пор шла какая-то заметная активизация в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Взяв еще с ельцинских времен верх над правом, криминал продолжает и сегодня контролировать положение дел в стране. В преступности все отчетливее проявляется корыстная мотивация, приобретающая все чаще характер тенденции агрессивного и все более активизирующегося хищничества. И везде крайними оказываются прежде всего простые люди, которых по существу беспрепятственно обворовывают, грабят, избивают, насилуют, убивают, травят некачественными продуктами питания, «надувают» на каждом шагу на работе и «по месту жительства», безнаказанно выжигают под рыночное пространство жилые дома горожан, разрушают их гаражи, садово-огородные и другие постройки. Чиновники же, получающие от преступников «отступные» в виде взяток, только наживаются на всем этом, набивая и без того тугие свои кошельки.

Веское слово в решении данной проблемы могли бы сказать правоохранительные органы, но они по прежнему финансируются, так сказать, по остаточному принципу, в связи с чем и работают все по тому же остаточному принципу, то есть тратят непосредственно на борьбу с преступностью ровно столько времени и усилий, сколько остается их от занятия коррупцией, злоупотреблениями и прочими «подработками».

---

⁴¹ Путин В.В. Выступление на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ // Российская газета. 2002. 12 февраля. С. 1.

Продолжающийся при попустительстве властей (а кое-где и при их покровительстве) весь этот бесовский шабаш не только не сойдет сам по себе на «нет», но будет еще больше распространяться, усугубляя дальше и без того довольно сложное экономическое и социальное положение регионов.

Чем лучше «работает» экономика, тем, естественно, более прочной, стабильной становится правопорядок, а чем прочнее правопорядок, тем активнее идет процесс экономического развития. Соответственно этому, чем хуже правопорядок, тем хуже экономика, а чем хуже экономика, тем еще более дестабилизируется правопорядок. А без надежного правопорядка, без соблюдения элементарных правил безопасности вообще ничего положительного не может состояться.

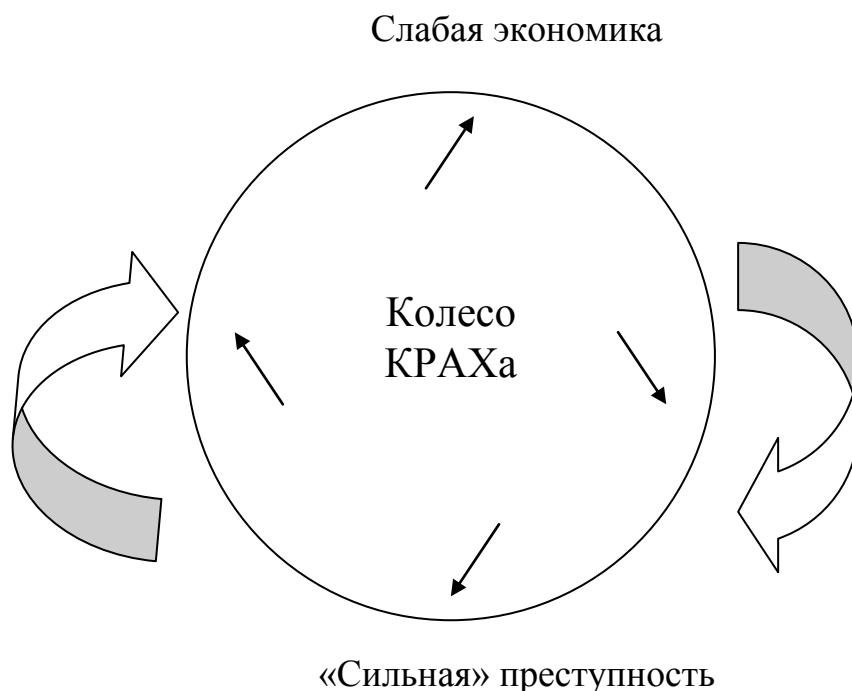
Без правил нельзя даже играть в футбол, не говоря уже о такой сложной «игре», какой является российская экономика переходного периода. Но если футбол без правил обычно заканчивается просто мордобоем, то экономика без правил – развалом и гибелью страны, о чем может свидетельствовать, например, печальный опыт бывшего СССР.

В Приволжском федеральном округе все быстрее набирает обороты процесс активизации преступности слабеющей экономикой и дальнейшего удешевления последней активизирующейся преступностью. Как уже отмечалось, «атмосферный столб» криминогенных факторов «давит» в Поволжье сильнее чем где-либо, и какими бы жизнестойкими («железными») не были здесь люди, противостоять ему («атмосферному столбу») они не могут. Многие из них просто «гнутся», «ломаются» и, в конце концов, становятся на путь совершения преступлений.

Слабая экономика и «сильная» преступность закольцевались в Нижегородской области и в Поволжье в целом в единую систему причинно-следственных связей, причем таким образом, что происходит постоянное ускорение губительных процессов. В результате наблюдаемый сегодня регресс может стать необратимым и тогда, следовательно, неизбежен конец всему, то есть наступит полный крах усилий по спасению положения дел в регионах и в стра-

не в целом. «Срабатывает» эффект, который условно можно назвать *колесом криминала, регресса и активизирующегося хищничества* («Колесо КРАХа») (см. схему 1).

Схема 1. Колесо КРАХа – криминала, регресса и активизирующегося хищничества.

Посмотрим внимательнее на то, что происходит у нас с правопорядком и экономикой.

В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики РФ по состоянию на первое полугодие 2006 года в Нижегородской области на 100 человек приходилось 2,84 зарегистрированных преступления, в Приволжском федеральном округе – 2,65, а в России – 2,48. Следовательно, в Нижегородской области – самое глубокое криминальное «дно» России.

Можно, конечно, «оправдаться» хорошей работой сотрудников правоохранительных органов Нижегородской области, которые, в отличие от всей остальной России, будто бы, добросовестно регистрируют совершенные преступления. Аргумент этот однако не «срабатывает», так как хорошей регистрации преступлений при «плохой» их динамике и совсем удручающей раскрываемости не бывает.

Всего, как уже отмечалось, в Нижегородской области проживает 3.411.030 человек, в ПФО – 30.511.236, а в Российской Федерации – 142.753.551. Таким образом в ПФО проживает 21,4 % всего населения страны, а в Нижегородской области – 2,4 %. Относительно этих цифр можно анализировать состояние преступности в Нижегородской области и в Приволжском федеральном округе, но вначале остановимся все же на данных, характеризующих социально-экономическое положение области и округа.

По показателю прожиточного минимума Нижегородская область находится на двенадцатом месте среди 14-и субъектов Федерации, входящих в ПФО (3.268 рублей). Дороже жизнь только в Самарской области (3.764 рубля) и Пермском крае (3.407 рублей).

На предпоследнем (13-м) месте НО находится по показателю числа учащихся средних специальных государственных и муниципальных высших учебных заведений. На 100 человек здесь приходится только 1,84 учащихся, в то время как в ПФО – 2 учащихся.

По строительству жилья Нижегородская область тоже находится на предпоследнем (13-м) месте в ПФО – 17,7 кв. м. на 100 жителей – в то время как в ПФО – 29,9 кв. м., а по стране – 30,4 кв. м.

В Нижегородской области на 100 жителей приходится 13,4 легковых автомашин – тогда как в ПФО – 15, а в России в целом – 16,9. Причем, в отличие от других субъектов Федерации, жители нижегородчины ездят в основном на автохламе и преимущественно отечественного производства, что, понятно, не способствует снижению дорожно-транспортных происшествий и гибели людей под колесами транспортных средств.

По убыванию населения НО лидирует в ПФО – за первые 6 месяцев 2006 года население области снизилось более чем на один процент (на 1,1 %, то есть на 375.213 человек), тогда как в ПФО – только на 0,65 %, а в целом в России – на 0,59 %. Говоря другими словами, жители нижегородчины вымирают почти в два раза быстрее, чем России в целом.

На 12-м месте в ПФО Нижегородская область по неудовлетворенной потребности организаций в работниках, и в то же время мы – в первой пятерке среди субъектов Федерации округа по количеству зарегистрированных безработных (86 тысяч). Всего же в стране почти 6 млн. официально зарегистрированных безработных (5590 чел). Получается так, что, с одной стороны, предприятия области остро нуждаются в работниках, а с другой – здесь как нигде процветает обычное тунеядство, когда люди просто не хотят работать, игнорируют развешиваемые повсюду приглашения на работу, в том числе с довольно солидной заработной платой.

Индекс потребительских цен в НО возрос за первое полугодие 2006 года на 7,2 %, что выше чем в любом другом субъекте Федерации ПФО, а в регионе в целом – на 6,1 % (по стране – на 6,2 %).

По стоимости минимального набора продуктов НО – на одном из последних (12-м) мест в ПФО (1.412,7 руб.). Дороже чем в НО жизнь только в двух субъектах Федерации ПФО – опять же в Самарской области (1.601,9 руб.) и Пермском крае (1.422,8 руб.).

В первом полугодии 2006 года в НО резко снизилась (по сравнению с первым полугодием 2005 года) добыча полезных ископаемых – на 73,6 %, то есть в большей мере чем в каком-либо другом субъекте Федерации и в стране в целом. И это притом, что из полезных ископаемых область располагает в основном песком и гравием. Оказывается, что сегодня и их в Нижегородской области не склонны добывать, хотя те же дороги здесь (разумеется, в сочетании с давно известной составляющей) – в весьма и весьма плачевном состоянии.

Больше чем где-либо в стране в НО снизилось в первом полугодии 2006 года строительство жилых домов – на 27 %.

Прямо пропорционально всему этому в области растет преступность. Особенно тревожит угрожающая динамика *распространенных* видов преступлений, а именно преступлений против личности, собственности, экономических, должностных и некоторых других видов преступлений.

Из 77-и видов отраженных в официальной статистике распространенных преступлений ПФО «лидирует» по количеству преступлений, совершенных на «душу населения», по 17-и видам. Это – преступные угрозы, изнасилования, кражи, грабежи, вымогательства, присвоения, растраты, налоговые преступления, коммерческий подкуп, захваты заложников, организация преступного сообщества (преступной организации), хулиганство и преступления в сфере компьютерной информации.

По 35-и видам преступлений в Поволжье наблюдается рост, превышающий динамику роста этих же преступлений в целом по стране. Это такие преступления, как те же преступные угрозы, изнасилования, хищения всех видов, вымогательства, налоговые преступления, коммерческий подкуп, другие преступления против интересов службы в коммерческих организациях, организация преступного сообщества (преступной организации), хулиганство, а также нарушение авторских и смежных прав, разбой, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, изготовление или сбыт денег или ценных бумаг, преступления, связанные с потребительским рынком, с финансово-кредитной сферой, внешнеэкономической деятельностью, незаконным оборотом и использованием оружия, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и сильнодействующих веществ, террористические акты, захваты заложников, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Из 35-и видов отраженных в официальной статистике преступлений по показателю их раскрываемости по 20-и видам (57,1 %) ПФО отстает от соответствующих среднестатистических показателей по стране. Вышеназванные преступления здесь дополняются бандитизмом, экологическими преступлениями и преступлениями, выражающимися в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Правопорядок в ПФО «хромает» по всем трем показателям (состояние, динамика и раскрываемость преступлений) по таким видам преступлений, как

кражи, мошенничества, присвоения, растраты, преступления против службы в коммерческих и иных организациях, захваты заложников и хулиганство.

Все это – настолько серьезно, что, по логике вещей, экономическое, социальное и криминальное «дно» в Нижегородской области и Поволжье в целом настолько глубокое, что регион должен был бы вообще провалиться сквозь землю и уйти в преисподнюю, но, к счастью, этого не случилось – как, впрочем, остается «живой» еще и Россия, которая по всем расчетам тоже по той же логике должна была бы погибнуть.

Парадокс объясняется, на наш взгляд, в основном следующими моментами – пока еще помогают «труба», гастарбайтеры, интенсивная эксплуатация рабочих и служащих, традиционное в России безмолвие народа, теневая экономика, «серые» зарплаты, «экономия» на средствах техники безопасности, на модернизации производства. Поддерживают работников также ставшее по существу повсеместным воровство в корпорациях и иные «левые» источники существования.

В Нижегородской области нет «трубы», но тем больше ложится нагрузка на другие средства «спасения». Впрочем, «спасение» здесь – сугубо условное, так как все описанное в совокупности создает опаснейшую мину замедленного действия, которая рано или поздно может взорваться.

Долго обворовывать будущее, а тем более – нынешнее поколение людей невозможно. Варианты отодвигаемого, но неизбежного при сохраняющейся общей кризисной ситуации в стране последствия таковы – вторжение в Россию войск США или (и) НАТО (по типу вторжения их в Югославию, Афганистан или Ирак), «обыкновенный фашизм», «коммунизм» – с отнюдь не человеческим лицом, гражданская война, но с с одним из перечисленных выше трех последствий (вторжение..., фашизм, коммунизм).

Предпринимаемые руководством страны меры по стимулированию деторождаемости без развития сети детских учреждений и реформирования школьного образования, без программ адресной помощи молодым семьям обречены на провал – страна просто окажется «по колени» в беспризорниках и прочих

«трудных» детях. Армия бомжей и тунеядцев, бродяг и попрошайек, алкоголиков и наркоманов, воров и бандитов возрастет в разы. Страна захлебнется в собственных отбросах.

Раскручиванию и без того оборотистого колеса КРАХа, о котором речь шла выше, будут способствовать следующие «толкатели», «шпунтики» и «винтики» губительного механизма – долгое отсутствие в стране так называемого «среднего» класса, дальнейшая олигархизация экономики, отрыв власти от народа, углубление пропасти между трудом и капиталом, богатыми и бедными, продолжающееся исключительно выразительное прогибание местного бизнеса под власть – в частности, в виде преобладающего инициирования коррупционных отношений, беспредел рейдерства, криминализация региональной власти, разновеликий ее государственно-правовой статус, избирательное покровительство регионам со стороны федерального центра, усиление антинародной сущности местной власти, насыщение ее «варягами» из других регионов, увеличивающаяся перекачка региональных средств в федеральный центр, развивающееся движение коррупционных потоков от регионов к федеральному центру, усиливающаяся специализация столичной бизнес-элиты на шуршании ассигнациями и акциями, утрата правоохранительными органами своей профессиональной независимости, засилье в коридорах власти так называемого телефонного, банного, застольного и прочего теневого («серого») «права», отсутствие высокоэффективного регионального законодательства, в том числе достаточно обширного правоохранительного законодательства, включая уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное.

Образовавшийся тугой «гордиев» узел проблем невозможно быстро распутать, его можно только разрубить острым мечом уголовного закона. Проводя монетизацию льгот, наши политики прекрасно понимали, что лучше коту отрубить хвост одним махом, чем делать это, так сказать, поэтапно, «по частям». С пониманием этого же следует стопорить и набирающее ускоренные обороты колесо КРАХа.